
Сергей
Гончаров

**МЫШЕЛОВКА
ЗАХЛОПНУЛАСЬ**

Магия изменит этот мир

18+

Сергей Гончаров

Мышеловка захлопнулась

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Гончаров С.

Мышеловка захлопнулась / С. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

ISBN 978-5-532-10516-4

В погоне за своей жертвой маги-охотники приходят на Землю. Вместе с ними в нашем мире появляется магия. Получится ли у охотников выследить беглеца среди семи миллиардов людей? Ведь дома, как говорится, и стены помогают. Смогут ли жители голубой планеты распорядиться негаданно свалившимся чудом? И какая она, магия, на самом деле? Величайшее добро или сверхмощное оружие, способное сокрушить мироздание?

ISBN 978-5-532-10516-4

© Гончаров С., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Сергей Гончаров

Мышеловка захлопнулась

* * *

Илья нежился в кровати и размышлял, в какой бы институт поступить. Одновременно ему хотелось стать программистом и адвокатом, пластическим хирургом и первоклассным механиком.

За окном начинался новый день – светило тёплое июньское солнце. На дереве под окном чирикала птичка. Откуда-то вкусно пахло выпечкой. Длинная стрелка медленно ползла к отметке двенадцать, а короткая застыла возле девятки. Илья сладко потянулся и повернулся на бок.

Вот бы сразу стать кем-то. Стоило представить, что ближайшие годы придётся потратить на зубрение нудятины, как сразу начало подташнивать. Идти учиться не хотелось. Куда проще и приятнее отработать положенные часы в магазине, а затем вернуться домой и нырнуть с головой во «Время эльфийских чудес». На эту игру Илья наткнулся совершенно случайно – невзначай клацнул на контекстную рекламу. Он сам до конца не понимал, чем она его затянула. Может продуманностью мира? Может возможностями прокачки персонажа? А может своими загадками и тайнствами при его исследовании?

Илья резво вскочил. Сделал пару приседаний, семь раз отжался. После армии он так и не научился обходиться без физических нагрузок. До того, как увяз в игре, даже спортзал посещал. Но «Время эльфийских чудес» погрузило его в новый интересный мир, и тратить много часов на тягание железа стало жаль. Пока компьютер запускал операционку, Илья помыл голову – благо стрижка под машинку. Заодно и воды попил. Не заметил, как натянул джинсы, майку. Чувствовал странную смесь воодушевления и страха. На его главный замок ночью должны были напасть. Шансы проиграть битву были высоки. Илья просидел до трёх утра, ожидая нападения. А потом сон, после тяжёлого трудового дня, всё же сморил. Работал он продавцом-кассиром в супермаркете «Схватишка», неподалёку от станции метро «Савёловская». Основным его занятием была выкладка товара на полки. Сидеть работникам не полагалось – за это увольняли. Поэтому все восемь часов смены проходили на ногах.

Компьютер загрузился. Илья клацнул на приложение. Под ногами красивой эльфийки пробежал ползунок. Вот-вот станет понятно, насколько сильно его обокрали. Хватит ли теперь древесины и руды на постройку казарм восемнадцатого уровня?

Повезло! Илья даже не поверил собственным глазам! Несколько раз просмотрел вкладку «последние события», где никаких нападений не значилось.

– Зассал! Зассал! – он подскочил и задорно запрыгал вокруг ноутбука. – Я бы тебя всё равно сделал, ссыкло!

Немного успокоившись, собрал накопившиеся ресурсы. Поставил воинов на прокачку. Неписанное правило «Времени эльфийских чудес» гласило, что врагу, собиравшемуся на тебя напасть, но так это и не сделавшему, требуется отомстить. Чтобы вообще желания и возможности воевать больше не появлялось.

Но перед этим стоило поесть. Начинать войну на голодный желудок дело неблагодарное.

В холодильнике осталась лишь кастрюля с древними макаронами. Илья уже боялся её открывать, а помыть всё забывал. На дверце приютилась одинокая горчица. В глубине нижней полки спряталась банка дешёвого майонеза и васаби в тубике. В хлебнице лишь крошки.

Вот он минус одинокой жизни. Родители погибли в автокатастрофе ещё до армии, а больше никого на этом свете у Ильи не было.

За едой идти лень, но желудок призывно урчал и булькал, намекая, что отправиться в магазин придётся. Благо находился он с противоположной стороны дома.

Илья взял крупную купюру, мелочь не осталось. Подхватил с белого журнального столика ключи и телефон. Привычно пощупал, на месте ли паспорт. Накинул мокасины.

Открыл входную дверь и столкнулся с Линой.

В последнем классе школы они встречались. А потом Ангелина исчезла. Илью долго пытались привлечь к ответственности, сутками он отвечал на одни и те же вопросы следователей. В итоге скрыться от навязываемого ему преступления помогла армия.

– Э-э-э... – глупо протянул он. – Это... как его... Привет. А ты что...

– Отойди! – Лина оттолкнула хозяина квартиры и заскочила внутрь. Захлопнула дверь и начала закрывать замки. – За мной гонятся.

* * *

В огромной и тёмной пещере взгляд цеплялся за мощные сталагмиты. Почти везде они соседствовали со сталактитами, а иногда соединялись в сталагнаты. Из-за повышенной влажности дышалось тяжело. Лёгкий сквознячок доносил запах серы. Четверым охотникам казалось, что за каждым из огромных каменных изваяний притаилась угроза. На этой планете, где жизнь осталась лишь под землёй, опасность ждала на каждом шагу. Четверо людей в мешковатых балахонах, преследовавшие пятого – преступника – знали об этом. Беглец специально выбрал этот мир, в надежде затеряться. Магический огненный шар, пливший перед охотниками, пытался разорвать многовековую тьму подземелий, но даже магия имела пределы.

Бродмир, глава охотников, шёл точно по ментальному следу. При смещении в сторону даже на пару шагов ментальный след пропадал. Следующая волшба его восстанавливала, но уже тоньше и бледнее. После шестой-седьмой попытки ментальный след настолько истончился и выцветал, что делался невидимым. Поймать преступника становилось в разы тяжелее. Обычно потеря ментального следа заканчивалась для охотников суровым наказанием. Поэтому двое помощников прикрывали Бродмира с разных сторон, готовые при малейшей угрозе применить боевую магию. Четвёртый член команды, девушка, защищала спину.

Главный охотник – Бродмир – родом из мира Тысячи Островов. Мира, где когда-то водились исполинские морские чудища, карты рисовали на кусках кожи, а клады закапывали на безымянных клочках земли. Теперь на этой планете шли кислотные дожди, и ничего живого там не осталось. Бродмир был тем счастливчиком, кому удалось бежать, а значит и выжить. На вид ему казалось чуть больше сорока. Пережитые приключения обелили волосы на голове. Высокий рост, голубые глаза и выправка офицера на его родной планете многое значили. В новой жизни Бродмир одно время считался одним из лучших в своём нелёгком деле – поимке и казне людей. Затем его уличили в недозволенном – жалости к приговорённым. Наказанием стал перевод в стан проштрафившихся. Теперь он возглавлял группу таких же, как и он, опальных охотников, которым поручали самые сложные задания, и на помощь в случае опасности для жизни, штрафникам рассчитывать не приходилось.

Впереди, на границе света, отбрасываемого магическим огненным шаром, главный охотник заметил движение. Говорить об этом не стал – пугаться каждой тени не пристало его положению. Бродмир сконцентрировался на ментальном следе. Приготовился произнести «Огненный удар», если впереди действительно засада.

Всё произошло молниеносно. Из-за ближнего сталагмита бросилась огромная крысopodobная тварь. Жертвой плотоядное животное выбрало охотника, шедшего справа от Бродмира. Один укус острых, как сабли, зубов и рука исчезла в пасти хищника. Сатр не успел ещё ничего понять, а крыса уже осознала, что за такую тонкую часть тела, эту еду не схватить. В следующий миг острые клыки сомкнулись на животе человека. Сатр закричал. Громко, протяжно, с

надрывом и хрипами. Так люди кричат последний раз в жизни. Напрочь позабыв о магии, он принялся лупить тварь оставшейся левой рукой по морде. Да только монстру с практически погибшей планеты, где пищи почти не осталось, эти удары были, как луже плевков.

Монстр с зажатой в пасти жертвой скрылся в темноте за сталагмитами. Остальные охотники не успели ничего предпринять для спасения товарища. Всё произошло слишком быстро даже для людей готовых к подобному повороту событий. Охотники приготовились произнести заклинания на случай, если сородичи крысы нападут. Каждый понимал, что коллегу уже не спасти и надо защищать себя. Неподалёку от охотников завис магический шар. Ещё около минуты доносились надрывные крики Сатра. Затем резко наступила тишина. Тварь, наконец, откусила жертве голову.

– Внимательно смотрим по сторонам, – скомандовал Бродмир. – Здесь таких существ ещё...

– Вот и смотри внимательно, – огрызнулась Аликс. – Без тебя знаю, что делать.

В отблесках огненного шара её чёрные волосы отливали синим. Милое лицо, великолепная фигура. Большинство женщин ей завидовали. Многие мужчины её добивались. У некоторых это получалось, но второй встречи никто из них уже не желал. За красивой внешностью пряталась безжалостная убийца, бессердечное создание. Ничего святого или хоть малость ценного для этой женщины не существовало. Она могла с холодной усмешкой убить беременную женщину. Её знания и опыт не раз выручали отряд из безнадёжных ситуаций. Но Бродмир знал, что больше всего коллега не любит, когда ею командуют. Оттого приходилось ходить по лезвию бритвы – в любой момент она могла выйти из-под контроля и ударить в спину – свою прошлую команду она таким образом и уничтожила. Почему её не ликвидировали, для многих осталось загадкой. Вероятно, не последнюю роль сыграла красота этой женщины.

С тех пор Аликс находилась в отряде штрафников под командованием Бродмира.

– Ты его специально убил? – прошипел Сохорн. Его пороссячи глазки грозно сверкали. Длинные нечёсанные волосы спадали на плечи. На родной планете он был дознавателем. Любил вытаскивать из людей нужную информацию, и практиковал для этого всевозможные изощрённые способы. Работа охотника состояла в том же, только казалась ему интереснее. Сохорн обладал патологической страстью к издевательствам над людьми, а его фантазия в этом направлении казалась безграничной. Он не просто убивал, а старался отравить болью каждое мгновение жизни приговорённого. Сохорн нередко переходил черту дозволенного и мог, лишь ради забавы, осуждённого на смерть оставить жить и мучиться. Именно за эти непозволительные действия охотник и попал в группу штрафников.

– Если ты ещё раз выразишься подобным образом в мой адрес, я тебя испепелю. Понятно? – прищурился Бродмир. Сохорн не нравился ему с первого дня работы.

Сохорн набычился, но произносить какое-либо заклинание не рискнул. Как бы злость и обида не терзала, а главный охотник сильнее.

– Хватит собачиться, бычьё, – с презрением бросила Аликс. – У нас дело.

Она произнесла короткое заклинание. Загорелись ещё несколько огненных шаров по бокам и сзади. В необъятной пещере стало намного светлее.

– А тебе я когда-нибудь обязательно вырежу язык, – пообещал Бродмир помощнице. Затем всмотрелся в истончившийся ментальный след. Опытным взглядом различил, что на беглеца на этом участке тоже нападали. Видимо логово крысopodobных тварей неподалёку. – Двинулись, – скомандовал он.

– Яйца себе отрежь, – вполголоса буркнула Аликс. Последнее слово всегда оставалось за ней.

* * *

Илья смотрел на гостью так, как не каждый глупый баран посмотрит на сверхсовременные ворота. Пять с лишним лет назад они расстались под предлогом, что не сошлись характерами. И уже на следующий день Ангелина пропала. Исчезла, как сквозь землю провалилась. Илья с дрожью вспоминал, как его вызывали на допросы. Пытались «вывести на чистую воду». Следователь так в лицо и сказала, что уверена в его виновности и сухим ему из воды не выйти. В тот момент Илья и понял, что лучше отслужить в армии, чем отсидеть на зоне.

А уже после службы жизнь казалась радостной и счастливой. Появилась девушка (пусть и ненадолго), работа, деньги. Старые проблемы остались на памяти чёрным, неприятным пятном.

– Нам надо срочно поговорить, – Лина потянула хозяина квартиры на кухню.

Илья послушно направился следом. Обратил внимание на одежду бывшей возлюбленной. Широкие штаны и рубаха из ткани похожей на мешковину. Вдвойне странно смотрелся на этой хламиде витиеватый узор, выполненный золотистыми нитками. Волосы отросли ниже плеч. В уголках глаз появились морщинки. Илья не мог придумать, что сказать бывшей возлюбленной. Ведь они когда-то действительно строили планы на долгую и счастливую жизнь. Вместе мечтали, как состарятся и будут сидеть на берегу озера в плетёных креслах-качалках, пить апельсиновый сок и ждать приезда внуков.

– Садись, – указала Лина на стул. Сама упала с противоположной стороны стола. – Я понимаю твоё удивление. Мне многое надо пояснить и рассказать.

Она замолчала и с немым вопросом посмотрела на Илью.

– Ну, чего молчишь? Скажи хоть что-нибудь!

– Да ты на меня свалилась, как снег... в июне! Чего тебе сказать?!

– Понятно, – Ангелина облокотилась на стол, сложила руки в замок. – Слушай внимательно и... ты наверно подумаешь, что я сошла с ума.

– Я уже так думаю, – Илья потёр глаза, промелькнула дурацкая мысль, что спит.

– Ты знаешь, что я пропала? Тогда, на следующий день после нашего... разрыва.

– Меня чуть на зону из-за тебя не отправили, – совсем немного преувеличил он. – Я был главным подозреваемым. Пытались из меня вытащить, где твой труп спрятал. Мне ли не знать, что ты пропала?! И теперь...

– Меня похитили, – не стала выслушивать его Ангелина. – Инопланетяне. Маги. Я не знаю, как их правильно назвать. В общем, меня как рабыню похитили в другой мир.

Лина замолчала. Долго всматривалась в лицо бывшего жениха. Пыталась разглядеть хоть какую-нибудь реакцию. Илья сидел с каменной маской и думал о том, что таким образом с ума и сходят. Одно дело играть во «Время эльфийских чудес», придумывать и творить там заклинания. Совсем другое, когда к тебе приходит человек, бесследно пропавший пять лет назад, и заявляет, что его похитили маги.

Илья представил палаты, больных, усатого доктора, который постоянно будет интересоваться, не приходила ли бывшая девушка? Не рассказывала ли о других мирах, эльфах, магии? Придётся врать и говорить, что не приходила. Ангелина тем временем будет стоять рядом и попрекать, что доктору следует сообщать лишь правду. А в новостях скажут, что двадцатичетырёхлетний молодой человек переиграл в онлайн-игру и сошёл с ума.

– Есть мир, в котором всем правит магия, – начала Лина. – Вот в него меня и похитил один из его жителей. Сегодня я смогла убежать. Пришлось его убить, иначе бы он меня догнал. Но, боюсь, что по моему следу пойдут, так как я убила жителя этого мира. Я точно не понимаю их иерархии, и кем он был, но однозначно знаю, что теперь меня будут преследовать. Скрыться от охотников без посторонней помощи нереально. Мне нужно...

– Постой-постой! – Илья вытянул руки в останавливающем жесте. – Если я чего-то понимаю, то я ни черта не пойму! Какая магия? Какие на фиг инопланетяне? Кого ты убила? Что вообще за бред?! Ты хоть понимаешь, что происходит? Тебя не было пять... пять лет! Теперь ты заявляешься и говоришь, что была непонятно где... магия какая-то, инопланетяне... и просишь помочь, так как за тобой будут охотиться! Это случайно не розыгрыш какой, а?

Ангелина закрыла лицо руками. Хотелось расплакаться от отчаяния. Не было времени, чтобы всё досконально объяснить! В любую минуту могли появиться охотники. А они от всей Москвы камня на камне не оставят, если это понадобится для исполнения задания.

– Я бы и рада, окажись всё каким-нибудь телешоу, – вздохнула Лина. – Но всё правда. Меня похитили и я, наконец, смогла выбраться. Мне нужна твоя помощь, потому что я уверена на сто процентов – за мной обязательно организуют погоню.

– Может... стоит обратиться в полицию? – робко-робко предложил Илья. Как известно каждому россиянину, от органов государственной власти следует держаться подальше. Ведь из названия понятно, что это органы государственной власти. Граждан они охранять не обязаны.

– Нельзя, – помахала головой Ангелина. – От охотников они защитит не смогут. Наоборот только помешают. Запрут где-нибудь и...

Входная дверь сотряслась от обрушившихся на неё ударов. Илья рванулся в коридор. Первой мыслью было дать по голове уроду, решившему зайти в гости. Затем подумал, что это могут быть полицейские.

– Не открывай! – кинулась вслед за ним Лина.

Дверь вновь дрогнула от слишком мощного удара. Илья приник к глазку. Ожидал там увидеть всё, что угодно, вплоть до динозавра. Но разглядел только шуплого мужичка небольшого роста, который физически не мог наносить таких мощных ударов. Илья сделал шаг назад. В этот момент дверь затряслась, будто самолёт в зоне турбулентности. Затем прекратила вибрировать и стала отъезжать в сторону, словно внизу имелись колёсики. Петли исчезли без следа, как люди в «1984» Оруэлла.

Лина коротко взвизгнула. Прикрыв лицо руками, попятилась в комнату. Илья же, поражённый увиденным, остался стоять на месте. С ростом метр девяносто и весом под сто кило он не считал себя слабаком. Но отодвинуть бы эту дверь с такой лёгкостью не смог. Казалось, что лысый мужик в обтягивающем чёрном комбинезоне сделал это одним движением мизинца. Его огромный красный рубец через всё лицо выделялся на бледной коже. Холодный и острый, как игла, взгляд остановился на Илье. Из комнаты раздался всхлип, и пришелец бесцеремонно направился туда.

– Э, чувачок, а ты не обнаглел часом?! – Илья схватил лысого сзади за шею и одним резким и сильным толчком бросил на пол. Наступил на шею. – Ты кто вообще такой?

Лина забралась в угол дивана, прямо поверх простыни и одеяла, заняла оборонительную стойку, будто всерьёз собралась отбиваться.

– Ты кто такой я спрашиваю?! – сильнее надавил на шею Илья.

Мужичонка извивался, как перерубленный червяк. Одним глазом косил на обидчика и упорно молчал. Наконец сумел вывернуться так, что схватил цепкими, как птичьи лапы, пальцами врага за икру. Ногу Ильи пронзила острая боль. Непроизвольно отдёрунул.

– Убей его! – воскликнула Лина.

– Чего?! – посмотрел на неё Илья.

– Убей его! – её голос дрожал настолько сильно, будто она стояла на сорокаградусном морозе под шквальным ветром. – Убей его!

Шрамированный моментально оказался на ногах. Ловким движением вынул из-за голенища сапога короткий нож. Крякнув какое-то слово, бросился на хозяина квартиры. Илья даже не успел ничего сообразить, когда руки самостоятельно блокировали удар и вывернули кисть нападающего так, что тот взвыл от боли. Нож при этом не отпустил. Однако в следующее

мгновение убийца выкрутился, будто его кости были резиновыми. Махнул ножом, намереваясь вспороть живот сопернику, но Илья отпрыгнул в кухню. Оказавшись рядом с кухонным столом, он дёрнул ящик с вилками, ложками и ножами. Убийца сообразил, что именно пытается достать соперник. Скакнул, намереваясь хоть куда-нибудь пырнуть хозяина квартиры. И вновь промахнулся. Илья сделал шаг в сторону, схватил шрамированного за шкуру и кинул в стекло. Отвернулся, защищая лицо от осколков. Зазвенело, загрохотало, убийца что-то крикнул.

Из окна дохнул тёплый ветерок. Долетел слабый запах борща. Илья, чуть не поскользнувшись на огромном куске стекла, подошёл к подоконнику. Не опираясь на него, чтобы не пораниться осколками, глянул вниз и...

...тело отсутствовало. Лишь большая чёрная птица набирала высоту, улетая от дома к центру Москвы. Илья прошёл в комнату, где последний раз видел неожиданную гостью из прошлого.

Никого.

Видимо пока он сражался с внезапным гостем, Ангелина выскользнула в подъезд.

Или её вообще не было, а он сходит с ума.

* * *

Дверь Илья вернул на место. Однако без петель та вертикально не держалась. Чтоб не падала, пришлось связать куском завалавшейся витой пары ручку входной двери с ручкой на туалете. Стёкла собрал и выбросил в мусорное ведро. После закипятил чайник и заварил растворимый кофе. В голове случился ступор, словно кто-то нажал кнопку «выкл».

Из окна подудло тёплым летним ветерком, доносился монотонный гул одного из самых больших городов Земли. Кофе выпил почти сразу, не обращая внимания, что тот обжигающе горячий. Голова начала противно ныть, будто там поселился сосед с перфоратором. Илья открыл и закрыл рот. Затем вновь открыл, но так ничего и не вымолвил. Оглянулся вокруг, словно пытался понять, где находится. С улицы донёлся протяжный гудок грузового автомобиля. Через несколько секунд повторился. Тоненьким голоском засигналила легковушка.

– Я сошёл с ума, – вслух высказал единственную мысль, вертевшуюся в голове. – Я просто сбрендил! Съехал с катушек! И сам всё здесь разворотил.

Пощупал карман – деньги на месте. Дрожащей рукой взял кружку, налил воду из-под крана и одним глотком выпил. Илья помнил, что собирался идти в магазин возле дома. А вдруг Лина вернётся? Или это всё же была галлюцинация?

– Да что же это такое?! – он открыл кран с холодной водой и подставил голову под струю.

Первыми замерзли уши, затем начал ломить затылок. Мысли приобрели ясность. Выключил воду. Небрежно вытерся кухонным полотенцем.

Перед дверью он остановился, посмотреть на творение рук своих. Вроде помнил, как вязал узлы. При этом сомневался, что это было на самом деле. Создавалось ощущение дежавю. С трудом верилось в возвращение Лины, в человека, превратившегося в большую чёрную птицу, в рассказ бывшей невесты о похищении инопланетянами, о мире магии и колдовства.

Илья потряс головой, пытаясь выбросить всю эту муть из головы. Если это временное помутнение рассудка, то не страшно. Но если такие галлюцинации продолжатся, то придётся обращаться к врачу. И тогда психушка гарантирована.

Он вышел на лестничную клетку. От соседской двери пахло мясом. Посмотрел на свою. Бросится ли другим в глаза отсутствие петель? На всякий случай повертел ключом в замке, хоть это и было совершенно бесполезно. Ноги произвольно ускорились. На первом этаже решил, что выбежит в магазин за парой бутылок пива, пельменями и сразу обратно, а то чего доброго квартиру обчистят.

Погода стояла великолепная. Ярко светило солнце, тёплыми лучами приятно щекоотало кожу. Возле подъезда, на лавочке, сидели бабушки. С ними Илья не здоровался принципиально, после того, как его перед родителями оболгали, будто бы он курил. Это было недалеко от правды – он стоял с курившими приятелями, но сам ещё задолго до этого зарёкся прикасаться к отраве.

Да и эту ложь он бы этим бабушкам простил, не велика беда, если бы успел доказать родителям, что это неправда. Проблема в том, что они сильно расстроились от услышанного и...

Больше Илья их не видел, ведь гробы были закрыты. Разум утверждал, что информация о курении сына вряд ли могла настолько поразить отца, что он не успел вырваться от выехавшей навстречу фуры. Однако с бабушками Илья всё равно не здоровался и в смерти родителей винил именно их. Вот зачем этим сплетницам было лезть в чужую семью? Зачем что-то говорить отцу? Для чего? Раз и навсегда он для себя решил, что если человек дожил до старости, то это ещё не значит, что его следует уважать. Человек может не нажить денег, детей, но мозги приобрести обязан. Иначе за что его чтить? За то, что ел, пил и срал много лет?

Где-то вдали лаяла собака, с детской площадки доносился довольный визг ребятни. По дороге проехали велосипедисты – парень и девушка. Илья посмотрел им вслед. В душе проснулся червячок зависти. У неё был он, а у него она. И у них совместное хобби. Совместная жизнь.

Глубоко вздохнув, Илья сплюнул на асфальт и зашагал к магазину. Дмитровское шоссе встретило непрекращающимся шумом машин. Возле входа стоял человек с южных границ России и с кем-то разговаривал на своём языке, периодически вставляя в речь русские матерные слова. И так у него это смешно и весело получалось, что у Ильи, впервые за это невообразимое утро, на лице промелькнула улыбка. Он быстро заскочил в магазин, схватил три бутылки первого попавшегося пива, пельменей и выскочил. Но человек с южных границ родины перестал говорить по телефону и наблюдал за пронесившимися машинами.

Илья поставил бутылки под ноги. Одну вскрыл. Пробку бросил в урну. Осушил бутылку за пару глотков. Пустая тара полетела в урну. Подхватил с земли оставшееся пиво и направился посмотреть на землю под своим окном. Есть ли стёкла. Подумал, что если и вправду кого-то выкинул, то должны быть кровь на осколках. Открыл следующую бутылку и сделал несколько глотков. Невероятно-восхитительный вкус пропал. Пиво, показавшееся поначалу таким восхитительным, приобрело свою обыденную горечь.

Окно кухни выходило на юг. Илье пришлось снова обогнуть дом и пройти дальше собственного подъезда. Уподъездные бабушки остались позади, их отделил палисадник. Илья переступил маленькую жёлтую оградку и нырнул в густые кусты, спрятавшие его от всего мира. Вскоре наткнулся на разбросанные стёкла. Разбейся любое другое окно, и сразу бы начались выяснения: почему, зачем и как. Бабушки отвечали взаимностью и игнорировали одного из жильцов. Зато стоило ему включить музыку чуть-чуть погромче, так сразу же приезжали полицейские.

Илья присел возле разбросанных стёкол. Закрытую бутылку отставил и пельмени положил на траву. Из открытой сделал несколько глотков.

Стёкла лежали хаотично, на участке приблизительно полтора на полтора метра. Илья, словно заправский сыщик, внимательно осмотрел это пространство. Пришло в голову, что если бы он чем-то разбил стекло, то это «что-то» должно остаться здесь. Если бы разбил рукой, то на ней должны быть порезы. Но ни на земле, ни на руке ничего нет. А вот на одном из осколков отчётливо виднелся малиновый развод. А неподалёку лежал короткий нож, который был у мужичка в руках.

Холодок прополз по сердцу, словно змея по камню. Неужели утренние события правда? А если это так, то он упустил самое невероятное приключение в своей унылой жизни. На мгно-

вание подумал, что и ладно. Упустил, так упустил. Но свербящее в груди чувство утверждало обратное. Сколько можно играть во «Время эльфийских чудес»? Ему судьба даёт шанс ввязаться в настоящие чудеса...

На мгновение задумался, где теперь искать Ангелину. Сразу же в голову пришла невероятно бредовая идея. Настолько сумасшедшая, что Илья достал телефон, секунд тридцать искал в записной книжке позабытый номер. Нажал «вызов».

– Аллэ? – раздался в трубке женский голос.

– Ва... Ва... – начал он заикаться, в горле словно комок слов застрял.

– Аллэ? Кто это? Говорите!

– Ва... – глубоко вздохнул Илья. – Валентина Михайловна?

– Слушаю. Кто это?

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

– Это Илья. Романов.

Из телефона раздалась тишина. Она именно раздалась, так как была громче крика. Когда-то мать Лины винила его в пропаже дочери. Не со зла или нелюбви, просто от горя стала плохо соображать. Потом просила прощения, хотя Илья даже и не думал на неё обижаться. Тогда они общались в последний раз. Пять лет назад.

– З... з... д... – настала очередь Валентины Михайловны заикаться. – Здравствуй Илья.

– Я не буду ходить вокруг да около, спрашивать «как поживаете» и задавать подобные никому неинтересные вопросы, – Илья решил взять быка за рога. – Я задам совершенно дурацкий вопрос и заранее прошу за него прощения. Но поверьте, мне это очень... очень важно. В общем... – пауза получилась сама собой, на миг он засомневался, стоит ли говорить вертевшиеся на языке слова. – Ещё раз прошу прощения...

– Нет, – резко ответила Валентина Михайловна.

– Что «нет»?

Илья представил, как вся ситуация выглядит со стороны. Он в палисаднике перед домом, стоит рядом с разбитым кухонным стеклом и пытается спросить у матери, пропавшей пять лет назад девушки, не вернулась ли её дочь. Ему даже почудился запах больницы. Почему-то стоматологической.

– Не вернулась она.

– Понял. Спасибо. Ещё раз простите...

Он не договорил. Валентина Михайловна положила трубку. Илья убрал телефон от уха, посмотрел, словно в первый раз увидел. Затем сделал огромный глоток пива, скривился от горечи.

– Я псих, – заговорил сам с собой. – Полный псих. Сбрендил. Чокнулся. Рехнулся.

Он перевернул бутылку и вылил её содержимое под густой куст с крупными зелёными листьями. Наткнулся взглядом на вторую. Вскрыл и вылил вслед за первой. С закрытыми глазами поклялся никогда больше не притрагиваться к алкоголю. Посмотрел на пельмени.

В этот момент в голову пришла ещё одна дурная мысль – позвонить Жене. Троюродному брату Ангелины.

Евгений – друг юности. Собственно он их и познакомил. Года четыре назад, когда Илья был в армии, он начал быстро и резко меняться. Из компанейского и весёлого парня, увлекавшегося баскетболом, превратился в тонкого, как стебель, отщепенца. Всем на районе задолжал денег, друзей порастерял, нигде не работал и не учился. Где брал деньги на жизнь – непонятно. Илья точно знал, что Женя подсел на какую-то наркоту. Собственно, весь район об этом знал. Были, конечно, у него и приятели, с которыми он все свои наркоманские «дела» проворачивал, но на настоящих друзей они походили как волк на собаку.

Лина об этом не знала, так как пропала раньше. А значит, могла направиться к нему, ожидая увидеть компанейского баскетболиста, а не потерянного для общества наркомана.

Номер Жени Илья давно удалил как ненужный. Сходить к нему недалеко – тот жил через два дома. Однако лучше позвонить, тогда в случае неудачи всегда можно сослаться, что был пьян и ничего не помнишь. Вообще универсальная отмазка. Пусть лучше тебя считают человеком, который любит выпить, чем умалишённым.

Илья выбрался из палисадника, встал на тротуаре. Покопавшись в телефонной книге, нашёл номер Армена, парня с которым они когда-то гуляли в одной компании.

– Слушаю, – раздалось в трубке.

– Привет, Армен. Скажи, у тебя не сохранился номер Жени?

– Привет, привет. Странная у тебя просьба. Тоже что ли... подсел?

– Да о чём ты?! Просто дома наводил порядок и вспомнил, что я ему кое-чего много лет назад давал, а он так и не вернул.

– Ну и забудь. Или ты всерьёз думаешь, что он это ещё не променял на своё дерьмо?

– Думаю. Эта вещь не имеет цены, зато дорога моему сердцу. Так есть у тебя его номер?

Армен призадумался, поцокал языком.

– Нет, – наконец, сказал он. – Я же терял телефон. Его номер был записан в том, потерянном. Попробуй позвонить Олегу. Вроде он с ним до последнего общался и денег занимал.

– Спасибо, Армен. Давай, я тебе как-нибудь наберу, может, сходим куда... Кофейка попьём? – через силу выдавил Илья вместо привычного «пива».

– Рюмку чаю? – усмехнулся приятель. – Звони. Сходим.

– Ну, давай, пока.

– Пока.

Илья нажал кнопку «отбой», после чего нашёл в телефоне номер Олега. Ещё одного приятеля из их компании. Олег долго не поднимал трубку. Наконец ответил заspanным голосом:

– Да?

– Привет, Олега. Слушай у меня тут такое дело...

– Илюха, ты?! Тебе чего надо? – и, не дав сказать, продолжил. – Перезвони часа через три, а? Я сплю.

– Телефон Жени мне дай, – потребовал Илья, так как почувствовал, что если не сказать жёстко, то этот филин дальше завалится спать.

– Какого Жени? – пробубнил приятель.

– Нарика.

– А для чего он тебе понадобился-то?! «Весёленького» захотелось? – сонно усмехнулся он.

К Илье подбежала овчарка. Без намордника и поводка. Житель соседнего подъезда только так её и выгуливал. Изредка она бросалась на прохожих по каким-то лишь ей понятным соображениям. Исключение составляли только дети.

Овчарка обнюхала ноги, а после у Ильи чуть не остановилось сердце – собака ткнулась носом в промежность. Сразу же потеряв интерес, она побежала дальше в сторону уподъездных бабушек. Её хозяин, ухмыляясь, прошёл мимо. Поговаривали, что у него то ли племянник высокопоставленный чиновник, то ли брат, то ли дружок армейский, которого он в своё время из-под пулемётного огня вытащил. В общем, много чего говорили, но достоверно про этого соседа Илья знал лишь то, что он мог нигде не работать и целыми днями гулять с собакой, которая изредка бросалась на людей.

– Э-эй! Бандерлоги?! – раздалось из трубки. – Чего замолчал? Угадал я, да?

Илье хотелось сказать: «Не угадал», но, здраво рассудив, он ответил:

– Да, есть немножко. Захотелось чего-нибудь такого... этакое.

– Хех, ну ты и жук! – послышалось уважение в голосе приятеля. – А я даже и не подозревал тебя. Слышь, что сказать хочу. Ты у него «фен» сейчас не бери. Я позавчера пробовал. Дрянь полная.

– Хорошо, – согласился Илья. – Не буду.

Он знал лишь два вида фенов: строительный и тот, которым волосы сушат. И разговор шёл явно не о них. Про себя отметил, что с Олегом теперь надо быть осторожнее.

– Телефон пришлешь?

– Сейчас. Что, может скооперируемся на двоих? – предложил Олег.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Илья. – Как дело пойдёт, – и чтоб приятель не привязался, поспешно добавил. – У меня сейчас настроение... того самого и... посидеть дома, за компом.

– Одному?! – Олег до конца проснулся и явно не поверил услышанному.

– Одному.

– Ну ты и даёшь. Ладно, сейчас пришлю номер.

Илья сбросил вызов и вздохнул. Чем ближе подступало время позвонить, тем страшнее становилось. А вдруг и вправду, все утренние события были правдой? Он оглянулся из стороны в сторону. Бабушки у подъезда смотрели вслед собаке и её хозяину, не стоило труда догадаться, кого они обсуждали.

Мимо проехала девушка, на красно-белом горном велосипеде. На короткий миг Илье почудилось, что это Лина, но уже в следующую секунду увидел, что велосипедистка намного полнее, старше, да и вообще крашенная блондинка.

– Та-а-ак, – протянул Илья. – Кажется, мне и покупать у Жени ничего не надо. И так звучит круто.

Пилилинькнул телефон – пришло сообщение от Олега. Илья раскрыл его и около минуты, пока не погас экран, просто смотрел на одиннадцатизначный номер мобильного. Звонить стало страшно. Боялся услышать, что Ангелины у Жени нет. И не было.

– Давай, ты мужик или нет, – пробормотал он. – Набираешь телефон и звонишь. Всего-то надо пару слов сказать и всё станет известно.

Илья выделил номер и нажал «вызвать». По экрану побежал ползунок. Медленно и рывками, словно за что-то цеплялся. Прошло около тридцати гудков, после связь оборвалась. Женя не поднял трубку.

Илья почувствовал, как затряслись ноги. Всю жизнь он считал это образным выражением, но теперь понял, что так бывает и в действительности. На недавно облагороженной детской площадке стояло несколько лавок. По великому совпадению в субботний день они оказались не заняты. Илья прошёл к ближайшей красно-жёлто-зелёной и с огромным облегчением на неё опустился. Руки, чтобы не дрожали, пришлось облокотить на колени. Вновь выделил номер и нажал «Вызвать». И опять из динамика послышались гудки.

– Аллё? – ответил сиплый голос.

– Аллё? – скопировал интонацию Илья.

– Слушаю.

– Илья это.

– Знаю. Современные технологии позволяют имени высветиться на экране, – съёрничал Женя. Судя по голосу он был в дрызг пьян. – Чё хочишь?

– Да я того... – Илья выпрямился и посмотрел в небо, будто мог у него попросить совета. – В общем, спросить чушь одну хочу... поспорил тут с кое-кем... Лина не у тебя? – выпалил, словно из пулемёта.

Женя не отвечал несколько секунд, но растянулись они в целую вечность. Илья уже хотел переспросить, когда друг юности, наконец, сказал:

– У меня.

Илье показалось, что все жизненные процессы в его организме остановились. Он замер на разноцветной лавочке с трубкой возле уха. Женя тоже молчал. Прошла минута перед тем, как Илья смог, наконец, хотя бы моргнуть. Губы задвигались силясь произнести слова:

– А... Э... За...

Он замолчал, глубоко вздохнул и выпалил:

– Я иду к тебе.

И, не дав бывшему приятелю ответить, прервал вызов.

Ноги сами понесли к дому Евгения. Поначалу пытался идти, но вскоре контролировать себя стало невозможно, и он побежал. Уже через три минуты остановился возле нужного подъезда. Когда-то частенько сюда ходил, у Жени была широкая лестничная клетка, где пацанвой они коротали время. С тех пор вроде всё осталось прежним, но при этом кардинально изменилось. Та же металлическая дверь – но домофон уже другой. Лавочка под козырьком на том же месте – только уже не шатающаяся, а другая, с металлическим каркасом. Те же стены – да покрашены уже не в синий, а в ярко-радостный жёлтый.

Домофон запиликал и дверь открылась. Из подъезда нетвёрдой походкой вышел дядя Коля. Местные звали его Рыбаком за соответствующее увлечение. Когда-то он был обычным, не отличающимся от миллиона других, работягой. Сейчас же Илья столкнулся нос к носу с пропойцей последней стадии. В ноздри ударил удушливый смрад хронического перегара и немытого тела.

– Здравствуйте, – машинально сказал Илья.

Дядя Коля посмотрел мутными, как лужа глазами. В них не проглядывалось ровным счётом ничего – ни желаний, ни мыслей. Обрюзгшее и небритое лицо походило на старую уродливую маску, сделанную чтобы пугать детей. Последний раз Илья видел этого человека то ли три, то ли четыре года назад. И тогда это был частенько выпивавший работяга. Ничем не отличался он от сотен тысяч таких же людей по всей стране. Среди недели, после работы покупал несколько бутылок пива, а в пятничный вечер брал что-нибудь покрепче – Илья это неоднократно видел. В последнее время он прекратил встречать Дядю Колю, а также его жену и дочь. Теперь понял, что родные покинули это существо. Немного даже жаль стало этого человека. В его памяти он остался весёлым балагуром, который не чурался пацанов в подъезде, а наоборот всегда останавливался, здоровался за руку, рассказывал анекдоты и угощал сигаретами.

Дядя Коля так ничего и не ответил. Илья заскочил в подъезд и взбежал по ступенькам. На втором этаже всё тот же запах уюта – наверно единственная настоящая причина, почему они раньше здесь собирались. Этот запах шёл из квартиры, где жила большая и дружная семья.

После звонка в дверь прошло около минуты. Наконец щёлкнул замок – этот звук Илья узнал бы из тысячи – слишком много раз доводилось его слышать. Скрипнула петля. На пороге появился Евгений. Вытянутое и заострённое лицо, кожа характерно-жёлтого оттенка. Через левую бровь и лоб пролегал глубокий шрам – последствие одной из ночных прогулок под кайфом. Одежда на Жене висела, будто на вешалке. Илья впервые понял, что значит это выражение. Невероятная худоба бросалась в глаза ещё и потому, что рост у Жени два с лишком метра.

Несмотря на то, что жили они недалеко друг от друга, последний раз Илья видел старого приятеля несколько лет назад. Встреча оказалась кратковременной – столкнулись в магазине, на кассе. «Привет-привет», а потом дежурные вопросы-ответы: «Как дела?», «Хорошо».

Из квартиры дохнуло пылью, одиночеством и старым перегаром. Женя остановился в дверях. Внимательные и цепкие к мелочам глаза будто сканировали гостя. Он смотрел так настороженно, словно ожидал от бывшего приятеля любого подвоха, вплоть до того, что тот выхватит из-за спины самурайский меч и с криком «Банзай» кинется в атаку. При этом словно задавал безмолвный вопрос: «Ну и какого чёрта ты припёрся?!». За спиной Жени показалась Ангелина.

Все трое на несколько мгновений застыли. Вдруг где-то наверху щёлкнула дверь и тут же затряскала вырвавшаяся из тесных стен собачонка. Первым пришёл в себя Женя.

– Ты чего пришёл?

Лиана обогнула троюродного брата и выскочила на лестничную площадку. Она по-прежнему была в мешковатой одежде.

– Прости, – беззвучно произнесла она, обернувшись к родственнику.

Лиана быстро сбежала вниз. Илья медленно спустился следом. Со второго раза она попала на кнопку открытия двери. Возле подъезда остановились. Подставила лицо летнему солнышку и закрыла глаза. Илья тихо подошёл сзади. Крепко обнял. Ангелина повернулась и прижалась к любимому человеку.

– Мне тебя не хватало, – прошептал он.

– И мне. Тебя, – сказала она.

Мимо подъезда проходили люди, но Илья с Лианой их не замечали. Весь мир для них сузился лишь до размеров друг друга. Если бы им кто-нибудь сказал, что они обнимаются уже четверть часа – не поверили бы.

– Какие здесь родные запахи, – прошептала подруга.

Илья потянул носом воздух. Ничего особенно родного не почувствовал. Обычные московские запахи – выхлопы и пыль, сколько бы её не убирали. Правда долетал ещё и запах жареного арахиса из какого-то окна.

– Прости, что я... – начал Илья, но замялся не зная, что сказать. – Что я... не поверил с самого начала. Просто ты должна понимать... как всё неожиданно и... странно.

– Я знаю, что свалилась, как снег на голову, – с улыбкой посмотрела на него Лиана. – Я зря убежала. Прости. Подумала, что это один из охотников и... – она опустила глаза. Большое спасибо, что спас от убийцы, – поднялась она на носочки и чмокнула его в губы. – А второе большое спасибо, что пришёл за мной.

– Пожалуйста, – пробормотал Илья.

Он себя чувствовал как четырнадцатилетний подросток на первом свидании. Смотрел на девушку, с которой встречался пять лет назад и которую уже не ожидал увидеть. На тёмные волосы, в которые любил зарыться и вдыхать аромат.

– Ты на меня смотришь, будто я привидение, – приподняла брови Лиана.

– Почти, – кивнул Илья. – Не ожидал я тебя увидеть больше. Никогда. Вот смотрю в твои глаза и думаю: какими же мы были дураками, что тогда расстались. Наговорили гадостей... Если бы я был рядом, всё могло бы сложиться по-другому.

Ангелина грустно улыбнулась.

– Мы многое сделали неправильно... А если точнее, то всё. Я сама много думала о том дне... Мне там мало осталось радостей, кроме собственных воспоминаний. Много раз я прокручивала в памяти наш разговор. Я уже не рассчитывала тебе этого сказать... – на мгновение замялась она. – Прости меня за то, что я наговорила. Если сможешь, прости. Я совершила тогда большую ошибку. Видимо судьба меня за это и наказала.

Илья превратился в каменное изваяние. Мысли работали туго, со скрипом.

– Все эти годы, проведённые там, я просила Бога, дать мне ещё один шанс. И... видимо меня услышали.

Илья успел пожалеть, что затронул эту тему. Стоило подготовиться к такому серьёзному разговору. Если это вообще возможно. Теперь же он просто стоял и молчал, даже не представляя, что сказать.

Вдали коротко взвизгнула сирена. Раздался громкий хлопок – у кого-то пробило колесо. Ветерок донёс запах сирени.

– Мне жаль, что я вовлекла тебя во всё это... Но, мне нужна помощь. Твоя. Больше никто помочь не сможет. Иначе меня убьют.

У Ильи внутри словно образовался кусок льда. Мысли сразу потекли ровно и прямо, без прыжков в сторону и ненужной романтики.

– Откуда ты сбежала, и кто тебя пытается убить? Давай по порядку и основательно! – Илья почувствовал в себе силы горы свернуть.

– Думаю для начала мне надо переодеться. В этой одежде рабов я точно притягиваю взгляды.

Словно в подтверждение слов, проходившая мимо женщина с пацанёнком лет пяти странно покосилась на них, и в особенности на Лину. Не каждый день, даже в Москве, встретишь человека, одетого в перешитый мешок.

– Пойдём ко мне. Там что-нибудь и придумаем.

– Нельзя, – покачала головой Лина. – Охотники обязательно туда заявятся. Они убьют любого, с кем я общалась. И меня, естественно тоже.

– Что за охотники?! – Илья смотрел на Лину и не мог насмотреться. Он по-прежнему её обнимал, словно боялся отпустить. Пять лет всё же большой срок. Ему казалось, будто разошлась зарубцевавшаяся рана. Только боль была приятной.

– Я тебе всё расскажу, но давай вначале уйдём отсюда! – Лина смотрела на него голубыми глазами, в которых без труда читалась радость от возвращения домой. Может из-за этого чистого взгляда, Илья вначале и не придал грозившей опасности должного внимания. В какой-то, пусть и маленькой, мере он вообще не верил в реальность происходившего.

– Хорошо, – сказал Илья. – Я схожу за деньгами и мы поедем куда ты скажешь.

– Нет! – Ангелина схватила его за руку. – Я же сказала! Охотники убьют всех, с кем я общалась. Они, скорее всего, уже идут по следу. Нам нельзя больше терять времени, – увидев, что Илья плохо понимает, кто такие охотники и почему надо срочно уходить, она потянула его в сторону Дмитровского шоссе.

Илья послушно направился за Линой. Его не сильно волновало кто такие охотники, но если они попытаются забрать его Лину, то... он выкинул эти мысли из головы. Мама когда-то говорила, что незачем представлять плохое, тогда оно обязательно случится.

– Мне тебя не хватало, – подумал вслух Илья. Он крепко держал подругу за руку, словно та могла сбежать.

После расставания он был на неё крайне зол. В частности из-за бесконечных допросов в полиции и угрозы крупного срока. Затем армия. По возвращении появилась Марина. Впрочем, ненадолго. Затем Света. И тоже ненадолго. А потом «Время эльфийских чудес» поглотило всё свободное время.

Теперь Илья начал понимать причины такого своего поведения. Марину он открыто сравнивал с Ангелиной. Продолжалось это, естественно, недолго. Света была умопомрачительно красива. Что она нашла в Илье, осталось для него большой загадкой. Очень скоро они сошлись во мнении, что теряют друг с другом время. После разрыва этих отношений он и закрылся в собственной раковине.

– И мне тебя не хватало. Я часто и много думала о тебе. Всё свободное время.

Они прошли через двор, мимо отделения банка. Илья обратил внимание, что Лина беспрерывно оглядывается.

– Предлагаю вначале найти магазин одежды, – сказала она. – У меня такое чувство, что все прохожие пялятся на меня.

– У меня с собой денег не так уж и много, – Илья произнёс эту фразу с таким стыдом, будто признавался в онанизме. Отчего-то ему показалось будто суммы, оставшейся после покупки пельменей и пива, не хватит даже на носки.

– Какая-нибудь купюра есть? – бросила через плечо Лина.

Илья увидел, как водитель проезжавшей мимо иномарки посмотрел на его подругу. Так любой нормальный человек смотрит на того, кто пытается выделиться внешностью.

– Есть, – ответил задумчиво.

Они вышли из дворов на Дмитровское шоссе. Лина покрутила головой.

– Здесь поблизости нет никаких магазинов одежды?

– Понятия не имею, – Илья тоже посмотрел по сторонам. Хоть он и прожил на этой улице много лет, но ничего о ней не знал. Путь к метро и обратно обычно пролегал через продуктовый магазин.

– Тогда поедем на автобусе, и будем смотреть по сторонам, – потянула за собой Лина.

На остановке, на лавочке, сидела бабуля маленького роста в розовом платке, поодаль стоял высокий, спортивного вида парень. Он курил. Проносившиеся мимо машины не выбрасывали в воздух столько вони, сколько производила его сигарета.

– Охотникам будет тяжело ориентироваться в этом мире, потому нам надо пользоваться всеми его возможностями и благами. Они этого сделать не смогут, а значит, у нас будет преимущество во времени.

Парень с сигаретой беззастенчиво разглядывал Лину. Бабуля тоже прищурилась, силясь рассмотреть золотистые узоры на одежде. Пошамкала губами, что-то про себя приговаривая. Мимо, ревя двигателем, пронеслась белая спортивная машина.

– Илья, – посмотрела ему в глаза Ангелина. – Я тебя прошу, соберись. Ты сейчас похож... – не нашла она слов.

– На человека, который ещё час назад думал, что твоё тело никогда не найдут.

– Вероятно, – выдавила Лина. – Я вообще-то имела ввиду, что над нами висит такая большая опасность, какую ты себе даже вообразить не можешь! Я же помню, что ты решителен, принимаешь верные решения. Ты всегда способен найти выход из любой ситуации. И кого я сейчас вижу? Что стало с тобой за эти годы?

– Я просто ушёл в другой мир, – вздохнул Илья. Он и сам видел, что ведёт себя, как тюфяк. «Время эльфийских чудес» многое отняло. Силы, деньги на донат, время отпущенной жизни.

– Этот другой мир скоро придёт сюда. И охотиться он будет за нами, – по-своему поняла его слова Лина.

Через пять минут подъехал троллейбус.

* * *

Возле метро «Савёловская» молодые люди заскочили в первый попавшийся магазин одежды. Лина, не особенно церемонилась. Быстро выбрала синие джинсы, белые кроссовки с сеточкой и красный джемпер. Илья расплатился.

– Давай поедим, – сказала Ангелина, когда они вышли из магазина. – Я так голодна, что даже думать ни о чём другом больше не могу.

Илья вынул из кармана последнюю купюру и, словно нашкодивший мальчик, показал ей.

– И что? – прищурила один глаз подруга. – По-моему, на эти деньги в ГУМе можно поесть. Или я чего-то не понимаю?

– Да вообще-то не понимаешь, – виновато пожал плечом Илья. – Инфляция. В России же, живём. Нам только на какой-нибудь макжрак и хватит.

Ему было так донельзя стыдно, будто он наложил в штаны на собственной свадьбе. Сто раз уже успел себя обругать, за то, что не взял больше денег.

– Так пошли туда, – не поняла или сделала вид, что не поняла его смущение Лина. – Я ж говорю, есть хочу.

Пока шли, она осмотрела каждого прохожего, встретившегося по пути, каждый кирпичик на каждом здании. А улыбка с её лица не исчезала. Так мог вести себя лишь человек, вернувшийся домой уже после того, как потерял всякую надежду это сделать. Илья видел, что её радовала каждая мелочь вокруг, будь то плач девочки или визг тормозов. Она вернулась домой – а дом плохим быть не может.

Несколько раз подруга напряжённо оглянулась и это не укрылось от внимания Ильи.

Лина светилась и сияла, разглядывая родные места. Однако Илья видел печать озабоченности и тревоги на её лице. В заведении быстрого питания она немного растерялась, будто первый раз сюда зашла. Внутри светло, играла приятная, но при этом быстрая музыка. Кассир сказала цифру в точности равняющуюся номиналу последней купюры. Перед тем, как Илья успел её отдать, Лина выхватила деньги.

– Секундочку, – сказала она кассирше из Татарстана. Бесцеремонно, словно и не было очереди, принялась изучать билет банка России. Две девушки сзади, по виду школьницы старших классов, не стесняясь заговорили об обнаглевших деревенщинах, которые не умеют себя вести. Причём у одной из них в разговоре вырвалось «шо».

– Пожалуйста, – протянула, наконец, Лина купюру ожидавшей кассирше.

Илья подхватил поднос. Народу в этот прекрасный летний день оказалось немного, потому с выбором столика проблем не возникло – сели в углу зала, подальше от касс.

– Что это было? – первым делом поинтересовался Илья.

– Скоро увидишь, – Лина отхлебнула кофе. Дрожавшими руками взяла булку.

Следующие несколько минут она ела. У Ильи не хватало духу её прервать вопросами. Он никогда не видел, чтобы так быстро уплетали пищу. Даже в армии. Через несколько минут об американском бутерброде напоминала лишь коробка, а Лина принялась за его уменьшенную копию. Себе Илья взял лишь латте. Есть почему-то не хотелось, тогда как час назад, он был готов умять полкило пельменей. Через пять минут подруга откинулась на спинку стула и протяжно вздохнула.

– Тяжелая еда, – погладила живот. – Отвыкла я от такой.

Илья промолчал, недвусмысленно глядя на неё.

– С чего начать? – Лина отхлебнула чёрный кофе. – С того, где я была или с того, зачем...

– Ты издеваешься? – не вытерпел Илья. – Тебя не было пять лет! И тут ты появляешься, да ещё притащив какого-то лысого вурдалака на хвосте! Ты даже не представляешь, что творится в моей голове! Я сам не представляю! Пожалуйста, будь добра, расставь там всё по полочкам!

Лина сделала глоток кофе и задумчиво поглядела в стаканчик.

– В то утро я проснулась от странного чувства. Будто в квартире кто-то есть. На часах было девять, значит мама уже на работе... – подруга неожиданно замолчала, потом провела ладонями по лицу. – Надеюсь с ней всё нормально.

Вопросительной интонации в её тоне не было, но Илья почувствовал, что ответить надо.

– Всё нормально, – кивнул он. Чуть не добавил: «Сегодня звонил». Да вовремя спохватился. То, что разбередил матери душу, будет не самой хорошей новостью.

– Она совсем одна осталась, – вздохнула Ангелина.

Её родители когда-то решили начать жизнь с чистого листа. Бросили всё, что у них было, кроме пары чемоданов и десятилетней дочери. С этим они поехали покорять Москву. Отец у неё был непоседливый, деятельный. Прорываясь через непреодолимые препятствия, он смог наладить собственный бизнес – сеть заправок. Дела шли в гору, жизнь казалась прекрасной, а будущее радостным. Пока в одно обычное утро его, в собственной машине, возле дома, не расстреляли в упор. Бизнес забрали, а всё нажитое в один миг стало принадлежать банку, в котором он кредитовался. Мама Лины не смогла, да и не хотела, разбираться в перипетиях ведения столичного бизнеса. Она отдала всё, что требовали и устроилась работать администратором в магазин. Случилось это за год до встречи Ангелины с Ильёй.

– В общем, подумала, что показалось. Но потом чётко и ясно услышала, что к двери моей комнаты кто-то подошёл. Потянулась за телефоном и вспомнила, что накануне вечером сидели с мамой на кухне, болтали, и я его там оставила. В дверь ввалился какой-то мужик. Он ошалелыми глазами осмотрел комнату, мельком глянул на меня. Помню, как в тот момент искала глазами что-нибудь увесистое. Но... – развела она руками.

Вошла довольно странная, но живописная пара молодых людей. Она – в огромном самбреро и здоровенных, не своего размера джинсах, он – в кожаных леггинсах и белой полупрозрачной майке в обтяжку. Каждый посчитал своим долгом скосить на них глаза, будто в Москве мало всяких неординарностей. Лина когда заметила взгляды остальных посетителей, резко обернулась на странную парочку. Илья обратил внимание, как напряглась подруга, костяшки её пальцев побелели, черты лица заострились. Странные молодые люди прошли мимо, встали в очередь на кассу. Ангелина облегчённо выдохнула и откинулась на спинку стула. Покарябала ногтем красный поднос.

– Мужик что-то залепетал, – наконец продолжила она. – Если честно, я подумала, что это какой-то таджик решил вскрыть квартиру. Перепугалась сильно. Тогда, кстати, даже не подумала, что на таджика он похож как пингвин на птицу. Даже и не знаю, почему так решила. Наверно из-за того, что лепетал он на каком-то странном языке. Я выскочила из-под одеяла и закричала. В тот же миг, он подмял меня и закрыл рукой рот. Я попыталась высвободиться или как-то его скинуть, но... Он всё это время что-то лепетал. А потом вдруг, резко, заговорил на чистом русском без малейшего намёка на акцент. Просил меня успокоиться, говорил, что не причинит никакого вреда, что всего лишь хочет узнать, не в Ялву ли попал.

– Ялву? – переспросил Илья.

– Я тоже подумала, что это какой-то бред сумасшедшего. Как можно вместо Ялты угодить в Москву? – грустно усмехнулась Лина. – Я естественно переспросила у него. Причём не один раз. Он всё равно настаивал на Ялве. Не помню, что тогда творилось в голове... Я просила отпустить... Наивная, – сделала глоток кофе.

Странная парочка вернулась с подносом полным цветастых упаковок. Она принялась вяло жевать, он же набросился на еду, словно сидел пять лет на кефирной диете.

– Он начал узнавать в какой город попал, в какую страну. После таких вопросов, я точно уверилась, что у меня в постели сумасшедший. Просила, чтоб не убивал. А он продолжал задавать идиотские вопросы: какой год, какая планета, какая звездная система. После надолго замолчал. Очень надолго. Я попыталась вырваться, но держал он крепко. Потом сказал, что я ему нравлюсь, поэтому буду его... – Лина опустила глаза. – Рабыней. Я естественно закричала... Но в следующий миг... – она замолчала и несколько минут просидела опустив голову. – Ты наверно мне неверишь, скажешь я чокнутая, – посмотрела Лина в глаза Илье.

– Может ты и чокнутая, но и я тогда тоже, потому что уже тебе поверил.

– Ты ещё не всё услышал.

– А мне и не надо. Я верю тебе, – Илья сам не понимал, на чём основана его убеждённость. Вероятно на том, что он ловил каждый взгляд Лины. И её глаза не ввали.

– Он переместил меня в другой мир, – произнесла она и замолчала, всматриваясь в его лицо. Не увидев ни одного движения мускула, добавила. – Мир, где всем правит магия.

* * *

Воздух в комнате загустел, словно превратился в кисель. В помещении материализовались четыре человека – трое мужчин и женщина. Все одеты одинаково – мешковатые балахоны до щиколоток.

Главный охотник оглянулся. В окно светило утреннее солнце. Задержал взгляд на необычных предметах мебели: кровати, шкафу, стуле и столе. В их мире эти вещи делались более крепкими. Бродмир повернулся к подчинённым и в этот момент с кухни донёсся звон посуды, послышались голоса. По телевизору шёл повтор вечернего фильма.

– Ничего не бери, – шикнул он на помощника, потянувшегося к статуэтке в виде полуобнажённой женщины с кувшином.

Зачем дали этого молодого парня, главный охотник не знал. В боевой магии тот ничего не понимал. Худой, рыжий и в веснушках, да к тому же добродушный и наивный – не создавал он даже вида грозной силы, которой должны являться охотники. Его имя, Нокс, пахивало отсталыми мирами – слишком короткое и некрасивое.

Аликс прислушалась. Бродмир приложил указательный палец к губам. Подошёл к двери и выглянул в коридор. Как можно жить в таком узком пространстве, он не понимал. В квартире ещё две комнаты. В одной жители этой планеты готовили еду, а другую использовали и как гостиную, и как спальню. Бродмир вдоволь путешествовал по мирам, и, казалось бы, мог насмотреться на чужие обычаи, но быт этой планеты сразу показался ему особенным. Вряд ли здесь такое количество людей, что на всех не хватает места и приходится жить в маленьких холупках.

– Ждите, – приказал Бродмир.

Он прошёл по коридору. Судя по малозаметным всполохам на ментальном следе, беглянка не хотела отсюда уходить. Один из жителей был её близким родственником. Звуки голов раздавались из кухни. За столом сидела немолодая женщина в махровом халате с мокрыми, зачёсанными назад волосами. Её лицо могло быть красиво, не наложи трудная жизнь свой отпечаток. Глубокие морщины прорезали лоб, под глазами мешки, а во взгляде пустота и апатия. Казалось, будто она забыла, что такое радость, улыбка, смех. У неё даже страха на лице не появилось, когда она увидела на собственной кухне седовласого человека в мешковатом балахоне до пола. Посмотрела на него безразличным взглядом, словно Бродмир заходил к ней по несколько раз на день в течение последних тридцати лет. Внезапно из-за его спины появился Сохорн. Подскочил к женщине. Схватил её за волосы на затылке и закинул голову. Пробормотал заклинание «Языковой лом». Теперь охотники разговаривали на языке аборигенов.

– Где твоя дочь? – Бродмир догадался кто перед ним.

– Я... я... не знаю, – выдавила женщина.

Помощник отпустил её волосы. На кухню вошла Аликс. Позади неё плёлся Нокс. Он разглядывал стены и убранство квартиры с восторгом. Что и неудивительно. Скорее всего, он в первый раз на дикой планете. Первый раз видит иной быт.

– У тебя немного моего терпения чтобы ответить, – предупредил женщину Сохорн. – Затем я выдавлю тебе левый глаз, – показал он большой палец правой руки. – Для начала. После же...

С глаз Валентины Михайловны словно пелена спала. По крайней мере, выглядело это именно так. Она попыталась вскочить и одновременно закричать «Помогите!». Но Сохорн был профессионалом. Ещё до того, как женщина раскрыла рот, ещё до того, как напрягся её первый мускул, он уже всё прочёл по глазам. Охотник вlepил ей такую оплеуху, которая могла и пьяного отрезать.

Женщина ударилась головой о стену. Рот так и остался раскрыт.

– Где твоя дочь? – Сохорн наклонился прямо к ней и поднёс большой палец правой руки к глазу. – Ну?

– Оставь, – скомандовал Бродмир. По опыту он знал, что мать никогда не признается, где её ребёнок. А если и признается, то скажет неправду. Сколько не пытай, ответ одинаков, а время упущено. Бывали, конечно, в его практике исключения из этого правила, но они лишь подтверждали, что Мать не скажет.

Сохорн с неохотой бросил жертву. Нокс с интересом наблюдал за действиями главного. Для него всё в новинку, всё интересно. Бродмир помнил своё первое задание. Тогда он даже гордился, что стал охотником. Лишь много позже пришло осознание, какие же мрази все охотники, а значит и ты. Многие когда это понимали, кончали жизнь самоубийством. Единицы перешагивали через себя и продолжали жить. Становились идеальным оружием. Бродмир, Сохорн и Аликс к таким и относились.

Охотница присела на стул, с другого конца стола. Злобным взглядом уставилась на аборигенку.

– У тебя есть один шанс, – сказал, как отрезал главный охотник. – Потом у меня закончится терпение.

Мать Лины посмотрела на Бродмира. Казалось, она даже не слышала того, о чём он сказал.

– Я... я... – пробормотала она. – Она... Пять лет назад... пропала...

– Это мы знаем, – бархатным и завораживающим голосом произнесла Аликс. – Но сегодня утром она вернулась.

Лицо женщины начало меняться. Вначале на нём проступило удивление, а потом оно разгладилось, будто появилось понимание ситуации.

– Мне сегодня... – залепетала она. – Звонил... Она вернулась?!

Валентина Михайловна от переизбытка чувств привстала, но Сохорн толкнул её ладонью в лоб, и она снова села.

– Пора её кончать, – сказала Аликс. – Она или ничего не знает, или умело делает вид, что ничего не знает.

– А может ещё, как-нибудь по-другому спросим? – посмотрел в лица новых коллег Нокс. – По-нормальному?

Никто ему не ответил.

– Вплавить её в стену, – предложил Сохорн.

Аликс кивнула.

В этот момент Бродмир подумал, что эти два охотника могли бы быть идеальной семейной парой. Оба маниакальные убийцы, ни о чём другом как об убийстве не думающие. Вместе бы ходили на работу, вечером, рядом с камином, делились бы впечатлениями, придумывали изощрённые смерти.

Сохорн начал произносить заклинание. После его окончания, конечности жертвы станут одним целым с ближайшей стеной. Страшная смерть от обезвоживания в таком случае наступит через семь суток. Возвратного заклинания не существует. Спасти человека возможно, лишь отрубив ему ноги и руки по самые пах и плечи.

– Отставить, – гаркнул на подчинённого Бродмир.

Но Сохорн останавливаться и не подумал. Тогда главный охотник произнёс короткое заклинание и махнул правой рукой, словно что-то выкидывал.

Мать Ангелины ошалело смотрела на неожиданных гостей. Она явно плохо понимала, что произошло и происходит, откуда взялись люди в её квартире и зачем им пропавшая пять лет назад дочь. В следующий миг женщину, вместе со стулом, бросило в окно. Её истошный крик слился со звоном разбившегося стекла. Стул полетел вниз, а мать Лины с сумасшедшей скоростью скрылась между домов.

С улицы на гостей из другого мира дохнуло тёплым воздухом, и столько в нём было неприятных запахов, что каждый из охотников скривился. Впервые они встретили настолько вонючий мир.

Нокс подошёл к окну. Перегнулся посмотреть вниз, затем вывернулся и глянул вверх.

– Странно тут живут, – пожал он плечами. – Друг над другом, будто места мало.

– Так не только на этой планете, – Аликс посмотрела на ногти левой руки. – Так во всех остальных мирах. Из одного из которых, кстати...

– А вот это уже лишнее, – перебил Бродмир.

– Я сама решу, что лишнее, а что нет, – Аликс, как всегда, с вызовом посмотрела на старшего в отряде.

Нокс, как и любой мужчина, влюбился в эту женщину с первого взгляда. Конечно, она показалась ему на пару годков старше, но это особой проблемы вызвать не должно. О её истинном возрасте и характере он ещё не знал.

Сохорн тоже подошёл к окну. Присмотрелся к людям на улице.

– Мы наделали много шума. На нас пальцами показывают.

На дорожке между домами стояли четыре человека. Женщина и трое мужчин. Женщина держала какой-то предмет возле уха. Один из мужчин направил такой же предмет, только чуть больше, на охотников, а сам смотрел в этот предмет. Двое других просто наблюдали за квартирой с разбитым окном. У одного под левой ногой было странное и глупое изобретение в виде доски с четырьмя колёсиками внизу.

– Эй, у вас там всё нормально? – крикнул один из мужчин.

– Всё отлично! – Бродмир сложил руки рупором.

После обычным голосом добавил:

– Возьмём их одежду. Нокс, одевайся как тот, на странной штуке с колёсиками. Аликс, тебе выбора не осталось...

– Сама вижу.

– ...Сохорн, бери одежду того, что направил на нас странную штуковину. Надо переодеться в местные облачения и уходить, пока сюда не нагрянули их стражи порядка. Если они есть.

Бродмир, Аликс и Сохорн сосредоточенно нахмурились. Каждый из них представлял себя в одежде аборигенов. Первым заклинание произнёс главный охотник:

– Я хочу одеться сейчас.

В тот же миг его балахон трансформировался в одежду одного из аборигенов. Это походило на переливную картинку, когда видишь одно изображение, потом меняешь угол обзора, и картинка преобразуется. На Бродмире появилась летняя военная форма «флора» без знаков различия и с закатанными рукавами.

– Я хочу одеться сейчас, – произнёс Сохорн.

На нём появились остроносые туфли, чёрные брюки и белая рубашка с жёлтым галстуком.

Аликс же в воображении скопировала всё до мелочей. На ней возникли лакированные туфли на высоком каблуке, кожаные брюки и белая блузка с большим вырезом. На левой руке замысловатые часы, стилизованные под золотые, а на правой толстый браслет из «презренного» металла. Несколько пальцев украсили кольца. Как она всё это разглядела, осталось для коллег загадкой. Единственным различием в стиле между охотницей и женщиной за окном заключалось в том, что волосы Аликс оставила распущенными, хотя женщина забрала их в хвостик.

Последним применил заклинание Нокс.

Гости с другой планеты мельком осмотрели друг друга на предмет неточностей или ошибок. Таких не обнаружилось. Потом их взгляды сошлись на Ноксе. Тот покраснел, завертелся, оглядывая себя.

– Я что-то не то представил?

Настолько его вид был смущённым, что многие бы рассмеялись. Но рядом были трое людей, которые позабыли даже об улыбке, не говоря о традиционном человеческом веселье. У них была своя жизнь, и свои представления о ней. Новенький, вероятно, думал совсем о другом, когда произносил заклинание. Вместо джинсов и майки на нём появился серо-голубой комбинезон с большим оранжевым цветочком на груди.

– Я помогу, – сказал Сохорн.

Он пробормотал короткое заклинание, и одежда на новеньком вовсе исчезла. Нокс смущённо закрылся. Его лицо стало пунцовым, будто все кровеносные сосуды разом лопнули.

– Слушай, выродок, а ты летать умеешь? – поинтересовалась Аликс. – Тебя проще выбросить из окна, чем нянчиться.

Лицо Нокса мигом побелело. Глаза сощурились, губы превратились в тонкую линию и уголки задёргались. Бродмир видел, что новенький хотел достойно ответить на унижение, но тогда бы главный охотник уже не смог ему гарантировать безопасность.

– Всем молчать! – прикрикнул он. – Что за обращение с членом своей же команды? – посмотрел в лица охотников. – Не боитесь за собственную спину? Ведь он её может прикрыть. А может и не прикрыть.

– Он вообще колдовать умеет? – сплюнул под ноги Сохорн. – Мне и не нужно, чтобы какой-то щенок прикрывал спину. Пусть вообще проваливается!

– И мне не нужны подобные выродки, которые собственную наготу прикрыть не в состоянии, – поддержала коллегу Аликс. – Сама справлюсь, – она презрительно и алчно, словно людоед, осматривала новенького. – Думаю, его следует прикончить, чтоб не тащить груз за спиной. Списать будет легко. Можно ещё...

– Пасть закрыла! – Бродмир давно понял, что с этими двумя людьми, когда они вошли в азарт погони, надо разговаривать как с диким зверем. Только грубо и только бескомпромиссно. Только приказы и только наказания. Другого они всё равно не понимали. – Быстро его одели и за мной.

Не дожидаясь ответа, он направился к выходу из квартиры. Замок рассыпался после короткого заклинания «Взлом». В коридор вышли Сохорн, за ним Аликс, а следом появился и Нокс, одетый точь-в-точь как и парень на улице. Синяя майка с красной надписью «Россия» и джинсы. Не хватало лишь доски на колесиках.

Бродмир хмуро глянул на коллег и покинул жилище.

Спускались по лестнице. Когда проходили мимо двери на втором этаже, оттуда раздался лай собаки. Исходя из повизгивающих интонаций, его обладатель был по щиколотку обычному человеку. Сохорн шепнул заклинание и вместо залиvistого лая из-за двери начало раздаваться кудахтанье. Через несколько секунд оно стихло. Аликс улыбнулась. Когда охотники выходили из подъезда, сверху вновь раздалось яростное кудахтанье и вновь быстро стихло. Теперь эта собака вряд ли будет облаивать прохожих. А если и решится это сделать, люди могут попросту умереть от смеха.

На улице тепло. В нос снова ударила вонь этого мира. Как и в любом диком мире, здесь использовали вонючие механизмы. Если для Бродмира, Аликс и Сохорна такие миры были привычны, то Нокса поразила загрязнённость воздуха.

На одной из лавочек во дворе сидели два подростка, рядом стояли горные велосипеды. В припаркованной поодаль машине играла музыка. По тротуару прогуливались две старушки. Бродмир пошёл навстречу бабушкам. Ментальный след вёл как раз между ними. Он полностью сосредоточился на нём – любое неосторожное движение и тот потеряется. Беспокоиться об окружающем мире должны помощники. Охотники за годы работы давно привыкли, что в подавляющем большинстве миров их узнают по балахонам. Работа же в диком мире всегда связана с фактором непризнания. Сохорн и Аликс не успели убрать старушек с дороги, поэтому главный охотник на полном ходу врезался в них.

– Ты слепой что ли?! – визгливым голосом воскликнула пожилая женщина в красной кофте.

– Или ненормальный?! – добавила подруга с огромной родинкой на правой щеке.

С их точки зрения это выглядело, как открытое хамство: взрослый мужчина попросту попытался пройти между ними, растолкать. Однако они родились и выросли в Советском Союзе, где закалка у людей, как у Тихонова: «Гвозди б делать из этих людей: Крепче б не было в мире гвоздей».

Бродмира отбросило на два шага назад. Он недоумённо уставился на неожиданную преграду.

– Ты, хам, тебе что, тяжело обойти пожилых людей? – продолжила бабушка в красной кофте.

– Или ты президентом себя возомнил, что все должны уходить с твоего пути? – упёрла руки в бока её подруга.

Но тут подросли помощники. Вперёд выступила Аликс. Мило улыбнулась.

– Простите нас! Вы же видите, что человек не привык выходить на улицу. У него болезнь мозга. Ему так радостно, что он на улице... Вот и не заметил. А мы не доглядели. Простите, пожалуйста!

– А-а-а! – с умным видом протянула бабушка в кофте. – Ну, раз так...

Бродмир, не дожидаясь окончания разговора, направился дальше по следу. В этот раз старушки расступились. Когда охотники их миновали, то услышали громкий шёпот:

– С такой болезнью надо дома сидеть, он же опасен! И как...

Аликс произнесла одно из страшнейших заклинаний – «Антимагия». Старушки мгновенно смолкли.

Нокс обернулся. Две бабушки смотрели друг на друга выпученными глазами. Их рты беззвучно раскрывались. Охотники свернули за угол дома, и пожилые женщины скрылись из поля зрения. А потом одна из них протяжно закричала.

Теперь подручные шли по разные стороны от главного охотника, наблюдая за каждой мелочью потенциально угрожающей боссу. Нокс торопливо шагал следом. По идее прикрывал спину, а по факту беспрестанно крутил головой разглядывая новый для него мир.

– Я им языки удалила, – сказал Аликс.

– И правильно, – отозвалась Сохорн. – Надо было ещё и зрения лишить, чтобы...

– Это вас, тварей, надо зрения лишить, – прорычал Бродмир. – Всё равно ничего не видите. Почему не убрали их с дороги?

Вопрос был риторическим. Даже Ноксу стало понятно – помощники попросту лопухнулись. Сохорн и Аликс взглядами прожигали спину главного в отряде.

– Почему молчите, сволочи? – Бродмир остановился и повернулся. Остальные охотники чуть не натолкнулись на него.

– Тебе никто не давал право так с нами разговаривать, – исподлобья смотрел на него Сохорн.

– Я имею право вообще испепелить тебя за непослушание или неповиновение, – навис над ним Бродмир. – Сейчас это было именно неповиновение. Вы не убрали преграду с пути главного в отряде. Почему?

– Потому что, – Аликс с вызовом посмотрела на главного охотника. – Хочешь испепелить? Давай, начинай! Вдвоём с этим вырожденком, – кивнула на Нокса. – Будешь гоняться за беглянкой.

– Да уж лучше с ним, чем с вами, твари, – Бродмир по очереди посмотрел в глаза подчинённых.

Сохорн благо разумно промолчал. У Аликс крутилось на языке грязное ругательство, которым она хотела одарить старшего в отряде.

– Давай, скажи своё последнее слово, – глаза у главного охотника почернели, брови сошлись у переносицы.

Вдали раздался протяжный гудок. Ветерок донёс запах свежескошенной травы.

– Мы работать будем? – выдавила Аликс.

* * *

Серебристый Geländewagen остановился перед шлагбаумом. Высокий парень с косою саженью в плечах подошёл к неизвестной машине с дорогими номерами. Заднее стекло опустилось. Из глубины салона донеслось всего несколько слов.

– Открывай! – охранник взволнованно махнул напарнику.

Красно-белый шлагбаум медленно пополз вверх. Окно автомобиля закрылось. Geländewagen въехал во двор крупной фирмы, занимавшейся видеонаблюдением на территории СНГ. Машина объехала трёхэтажное голубое здание квадратной формы. Остановилась напротив чёрного входа, куда сотрудники выбегали перекурить и обсудить очередное тупое распоряжение начальника. С задней стороны здания высился кирпичный забор с навесом и звуки с улицы почти не долетали. Мотор тихо замурлыкал и вскоре вовсе умолк. Из водительской двери выскочил долговязый паренёк лет двадцати в красном трико, фиолетовых кроссовках и тёмно-зелёной майке. Волосы всклокочены, будто в курятнике ночевал. Он подскочил к задней двери и услужливо распахнул.

В этот момент из чёрного входа в здание вышли две девушки лет двадцати пяти. Короткие юбки, длинные ноги, высокие каблуки, глубокое декольте, в руках тонкие сигареты. По их виду и не скажешь, что работают в офисе крупной фирмы, занимающейся производством, монтажом и обслуживанием CCTV. Они заинтересованно уставились на серебристый Geländewagen. Одна даже забыла прикурить.

Александр Балтика выбрался из машины, оглянулся. Девушки моментально потеряли к нему интерес, лишь та, что забыла прикурить, украдкой бросала взгляды. Её коллега сразу поняла, что такой типаж не в её вкусе. Сухощавый, высокий старик – так она окрестила посетителя на серебристом «Мерседесе». От Балтики за километр веяло местами не столь отдалёнными. Чёрный плащ до пола, под ним чёрные джинсы и майка, седые волосы подстрижены «ёжиком», на глазах круглые солнцезащитные очки. Глубокие морщины на лице говорили о непростой жизни и бесконечной череде сражений за место под солнцем. Руки гость держал в карманах плаща. Водитель захлопнул за пассажиром дверь и остался стоять возле автомобиля, беззастенчиво рассматривая куривших девушек.

– Ничего тёлки, да? – заметил его взгляд Балтика. – Только дуры набитые, – добавил он, наблюдая как одна из них часто-часто маленькими порциями затягивала в лёгкие вонючий дым и страшный яд.

– Дуры, – кивнул водитель. – У меня была соска, которая курила одну за другой. В день около двух пачек...

– Не тарахни, Санёк, приду, добазаришь, – привычно оборвал его Балтика.

Гость направился к чёрному ходу. Чем ближе подходил, тем сильнее чувствовал вонь от сигарет. Возле девушек и вовсе пришлось задержать дыхание. Последние десять лет он не понимал, зачем большую часть жизни курил. Пусть находился в тех местах, где курили подавляющее большинство, где сигареты и чай иногда дороже денег – всё равно не понимал, зачем вдыхал в лёгкие этот дым. Лишь заработав астму, он до конца осознал смысл поговорки: «Если бы молодость знала, а старость могла».

За пластиковой дверью с непрозрачным стеклом длинный и узкий коридор с зелёной плиткой на полу. Пахло моющим средством. Балтика поднялся на третий этаж. Он первый раз был в этом здании, но всё равно знал куда идти. Люди одинаковы – стараются забраться повыше. А иногда и вообще вавилонские башни сооружают.

Лестница закончилась пластиковой дверью. Открыв её, Балтика оказался в просторной приёмной, где стояли несколько белых диванов, пахло розами, а за секретарской стойкой

сидела блондинка с большими глазами и яркими губами. Также в приёмной был лифт, небольшой фонтан и огромный плазменный телевизор. В ролике компания расхваливала сама себя.

– Здравствуйте! – в улыбку секретаря, вероятно, влюблялся каждый гость.

Но Балтика видел много таких особ, знал, сколько они стоят.

– Привет, – даже не посмотрел он на блондинку. Прошёл к двустворчатой деревянной двери с искусным рисунком. Нажал на ручку. На правой руке из-под плаща показался краешек татуировки, а на четырёх пальцах было набито по перстню.

– Нет, нет! – вскочила из-за своего места секретарша и быстро-быстро цокая каблучками подбежала к гостю. – Вам туда нельзя! – она положила ладонь поверх руки Балтики.

– Лапу убрала, – тихо и отчётливо произнёс визитёр.

Секретарша поспешно отдернула руку и отошла на несколько шагов. Только теперь она обратила внимание на татуировки гостя. Девушкой она была не глупой (хотя большинство, из-за внешности, считало наоборот), потому сразу догадалась, что к этому человеку лучше не лезть.

Балтика открыл дверь и вошёл в небольшую, но очень уютную переговорную. В центре круглый стол с восемью стульями. Большой шкаф со стеклянными дверьми заставлен наградами организации. В углу, на столе пылилась кофе-машина. Именно такую модель Балтика собирался приобрести и себе. Всё руки не доходили. Было прохладно – работал сплит. Из кабинета директора доносился властный голос, который рассказывал о том, как следует людей нагибать и оприходовать. Балтика прошёл через переговорную и оказался в кабинете директора. В большой и светлой комнате с огромным портретом президента, стоял здоровенный письменный стол из вишнёвого дерева. Во главе, в большом кожаном кресле, восседал пузатый, как железнодорожная цистерна, директор. По виду – ровесник Балтики. В одном из кресел напряжённо застыл подчинённый – мужчина лет сорока с дорогими часами и в грязных туфлях.

Когда Балтика вошёл, разговор смолк.

– Чем обязан?! – приподнял брови директор. Гостей он не ждал, даже предупредил секретаршу, что будет с главбухом решать очень щекотливый вопрос.

– Одним очень важным делом, – Балтика прошёл ко второму креслу для гостей и степенно в него опустился. Руки достал из карманов и сложил в замок.

Директор бросил взгляд на выбитые перстни на пальцах гостя. Четыре на левой и четыре на правой.

– Виталий Александрович, – слишком театрально произнёс он. – Мы продолжим наш разговор позже, – бросил главбуху.

– Я вас понял, – так же театрально ответил главный бухгалтер. Он мельком глянул на неожиданного гостя и пулей вылетел из кабинета.

– Итак? – решил проявить сдержанность директор. Он пока не знал, с кем столкнулся, хотя ему уже пару раз намекали, что при невыполнении определённых условий, к нему приедет серьёзный человек. – Чем обязан?

– По-спартански у тебя тут, – Балтика оглядел кабинет. – Ни одного лишнего предмета, ни одной лишней детали. А стол-то какой! Наверное твоя гордость?

Хозяин кабинета молчал и пристально глядел на неожиданного визитёра.

– Портрет только вид тут портит, – поморщился Балтика посмотрев на президента России. – Убрал бы его с глаз долой. И так каждый день этот хмырь глаза мозолит.

– Я сам решу, что мне делать в моём кабинете, – директор говорил жёстко, словно выплёвывал листы стали. На его мясистом лице заиграли желваки, глаза заблестели.

– Сам ты плохо решаешь. Неправильно. Кстати, сколько стоит такой стол? Больно уж приглянулся. Качественный, добротный...

– Дорого, – хозяин фирмы навалился на этот самый стол локтями, его лицо раскраснелось и было видно, что он с трудом себя сдерживает.

– Это я и сам вижу, – Балтика заинтересованно осмотрел этот предмет интерьера. – Такой стол вряд ли приобретёт тот, кто в офисе проводит мало времени. Вот даже в субботу ты на работе. Даже сотрудников своих пригнал...

– Здесь шестидневная рабочая неделя, – прорычал директор. – А теперь давайте перейдём к делу! Что вам от меня нужно?

– Что же ты так, Виталий Александрович?! – наигранно удивился гость. – Я же тебе не грублю.

– И я вам не грублю! – брызнул слюной директор. – Пока не грублю! Что вам от меня нужно? – он уже ни капли не сомневался в целях прихода этого персонажа. За время, которое пробыл на руководящих постах, вдоволь насмотрелся на любителей пожить за чужой счёт.

– К делу хочешь перейти? – Балтика поднял голову и посмотрел в потолок открыв для обозрения шею. Директор впился в неё глазами. Будь его воля, он бы и зубами в неё впился, чтобы больше никогда не видеть этого человека. – К тебе уже два раза приезжали мои люди. Вернулись они почему-то с пустыми руками. Ты заставляешь меня тратить моё время. А оно дорого стоит. Изначально я ставил цену пятьсот в месяц. С учётом потраченного мной времени сумма вырастает до миллиона. Я достаточно понятно выразился?

– Пошёл вон, – прошипел Виталий Александрович. – Пока я не вызвал охрану!

Балтика положил руки на спинки кресла и немного поменял позу.

– Это не самая лучшая идея, – сказал он. – Ты, я вижу, человек умный, поэтому не груби мне. Не советую!

– Я, кажется, ясно выразился! – руки директора мелко подрагивали. – Пошёл вон!

– Понятно, – наигранно вздохнул Балтика. – По-хорошему договориться не удастся...

– Мне не о чем с тобой договариваться... – с губ Виталия Александровича чуть не сорвалось матерное оскорбление в адрес гостя. – Ты и твои прихвостни хотите ничего не делать и жить на широкую ногу?! Тебе разве не сказали, что девяностые остались в далёком прошлом? Нет? Бедный! А может ты, как у вас говорят, недавно откинулся и вообще не в курсе, что мир изменился? Или как говорит современная молодёжь: отстал от жизни? Иди кого-нибудь другого попробуй развести. Но что-то я сомневаюсь, что у тебя получится. Времена не те! – с ехидной улыбкой закончил он. – Ну, что? Сам уйдёшь или мне помочь?

Балтика весь этот короткий монолог смотрел в глаза хозяину кабинета.

– Ты прав, – сказал он. – Времена не те. Я бы мог ткнуть в тебя стволом и популярно объяснить кто ты и почему должен мне денег. А если не захочешь, то взорвать твою машину. Но, ты прав, времена не те. Сейчас так не делают.

Виталий Александрович что-то сам для себя уже решил. Он взял лежавший рядом с рукой мобильник и быстро нашёл нужный номер.

– Витя бери двух ребят и быстро ко мне! – Отключил соединение и положил телефон обратно. – У тебя есть около минуты чтобы скрыться. – Злорадно произнёс он. – Потом мой начальник охраны уделает тебя так, что и мама родная не узнает.

– А вот это вы, – сделал ударение на официальном обращении Балтика. – Зря сказали. За «маму» двойной спрос будет.

– Нет, ну наглец! – директор откинулся на спинку кресла и хлопнул ладонями по столешнице. – Ты ещё не понял? Тебя сейчас как половую тряпку измочалят и выбросят! Вали, пока цел!

Гость сидел и смотрел на директора. Создавалось впечатление, что он не придавал значения его словам. Виталий Александрович несколько мгновений ждал ответа, а после глубоко выдохнул и заставил себя расслабиться. Через небольшой промежуток времени придёт начальник охраны и вышвырнет этого зека к чертям собачьим. Причём вышвырнет так, что тот навсегда забудет дорогу к этому зданию.

Директор открыл глаза. Гость по-прежнему смотрел на него. По крайней мере, так казалось. Из-за чёрных очков не видно, куда тот глядел. Виталий Александрович поразился такой наглости. Затем подумал, что может это и не наглость вовсе, а обычная тупость. Чего ждать от уголовника? Да ещё и с замашками из девяностых. Огорчало лишь то, что время потратил на этого субъекта.

Без стука распахнулись обе створки двери. В кабинет влетел огромных габаритов мужчина. За начальником охраны, одетым в светлые брюки и белую, идеально выглаженную, рубашку, вошли двое подчинённых в чёрной спецодежде без знаков различия.

– Выбросить, – кивнул на гостя Виталий Александрович. – С самыми наилучшими пожеланиями. Так, чтобы он забыл, что значит слово «видеонаблюдение», а не только дорогу к моему офису!

Начальник охраны мгновенно оказался у кресла. Угрожающе навис над гостем.

– Поднимайся по-хорошему, парень.

Директор злорадно улыбнулся. Эта улыбка не укрылась от Балтики. Он снял очки, сложил дужки. А после поднял взгляд на возвышавшегося над ним гиганта.

Дальнейшие события стали для директора настолько же выбивавшимся за рамки обыденности, как и прилёт инопланетян. Начальник охраны спал с лица, его плечи опустились, да и весь он словно стал чуть меньше ростом.

– Разойдёмся миром? – поинтересовался у него Балтика. – Или будем по-плохому?

Начальник охраны открыл рот, что-то сказать, но так ничего и не произнёс. Сделал шаг назад. После удручённо махнул рукой и направился к выходу. На днях его очень хорошо предупредили, что этого человека не стоит трогать, ценой станут жизни близких. Его подчинённые были в не меньшем шоке, нежели директор. Они застыли в проходе.

– Чего встали?! – гаркнул на них начальник службы безопасности. – Выметаемся!

Оба парня, как трусливые собаки, попятились к двери. Таким напуганным своего главного они никогда не видели. Через несколько секунд обалдевший директор услышал, как закрылась дверь.

Балтика надел очки. Провёл пальцем по подбородку, будто вытирал.

– Ну что? – посмотрел на хозяина кабинета. – Продолжим?

Директор не ответил. Он просто пялился в стену.

– Да ты, как я вижу, не ожидал подобного разворота событий?! – усмехнулся гость. – Ну что ж... Э-э-эй! – Балтика приподнялся и постучал ладонью по столешнице, чем вывел Виталия Александровича из оцепенения. – Спать сейчас не самое подходящее время! – откинулся обратно на спинку кресла. – По миллиону в месяц. Мы поняли друг друга?

– Я ничего тебе платить не буду, – сквозь зубы произнёс директор.

– Я у тебя не спрашивал, будешь или нет. Я задал чёткий и понятный вопрос, понял ли ты меня? – произнёс Балтика стальным голосом.

– Слушай, ты мне надоел! – постепенно повышая голос заговорил Виталий Александрович. – Вот здесь уже! – провёл рукой по горлу. – Катись отсюда! Иначе я тебя сейчас сам вышвырну! Вот этими руками! – поднял над столом две оплывшие жиром ладони. – Веришь?

– Нет, – покачал головой гость. – Не верю. Если во вторник мои люди не получат миллион, то твоя дочь, Лиза, которая сейчас на Кипре, расстанется с правой ладонью. Это в качестве предупреждения. Ты прав. Сейчас не девяностые. Тебя никто убивать не собирается. Ты нужен живой и платёжеспособный. Вопросы есть? – с наигранным участием поинтересовался Балтика.

– Ах ты мразь! – не вытерпел директор. Он вскочил, но не сделал и шага от кресла. Стоял и через стол смотрел налитыми кровью глазами на нежданного визитёра.

– Не стоит Виталий Александрович, – помахал головой гость. – Ох, как не стоит употреблять такие слова в мой адрес. Поэтому во вторник отдашь моим людям два миллиона. И каждый месяц будешь отдавать по два.

– Пошёл вон! – директор раскраснелся так, что даже уши стали цвета спелой вишни.

– Ты хозяин, – пожал плечами Балтика. – Но только с гостями можно себя и помягче вести. – Он поднялся, потёр руки. – Во вторник, часов в десять, от меня придет человек. Потрудись передать ему деньги, иначе твоя дочь станет калекой.

Не дожидаясь ответа, вор направился к выходу.

– Я пристрелю тебя! – неожиданно для директора сорвалось с его губ. – Ты, выродок, смеешь мне угрожать?!

Балтика молча вышел. Он всё сказал. Бесцельно сотрясать воздух он не любил.

Виталий Александрович так и остался стоять перед собственным столом. Первые мгновения в его голове не было ни одной мысли, словно там уже десятилетиями гулял ветер. Затем перед глазами возникло лицо старшей дочери – Лизы, которая действительно в этот момент была на Кипре. И знали об этом лишь он, мать и младшая дочь.

Директор тяжело сглотнул. Хотелось схватить телефон, позвонить жене и младшей дочери, узнать, откуда этому уголовнику известно столько о его семье. Вместо этого в голову дошли последние сказанные им самим слова и, словно фонтан в жару, охладили. Виталий Александрович присел в кресло, рывком открыл нижний ящик стола. Из-под разнородного бумажного хлама вынул ТТ. Пистолет в руке сидел неудобно, ладонь с трудом обхватывала рукоять. Когда-то потенциальный партнёр подарил этот пистолет в надежде, что Виталий Александрович будет с ним работать. Но не сложилось. Пистолет же все годы валялся в нижнем ящике стола. Пару раз доставался, осматривался. Но не более. Единственная причина, по которой директор оставил его у себя – раритетность данного орудия. Этот пистолет имел двухрядный магазин, где помещались пятнадцать патронов вместо стандартных восьми. За счёт этого рукоять была намного толще, а защёлка магазина перенесена в её основание. Небольшая партия таких пистолетов была выпущена в военный тысяча девятьсот сорок второй год Ижевским заводом номер семьдесят четыре.

Директор передёрнул затвор и положил оружие на стол. Три секунды посмотрел на него. От страха похолодели пятки, но на решимости защитить семью это не отразилось. Дочери были для него смыслом жизни. Никому не дозволено угрожать их здоровью.

Виталий Александрович взял пистолет и направился к выходу.

– Куда пошёл? – посмотрел на секретаршу широко раскрытыми глазами.

– Ту-туда, – заикаясь, кивнула она на лестницу.

Директор спустился на второй этаж, выглянул в коридор. Пусто. Одна дверь открыта, доносился чей-то голос, но принадлежал он явно не уголовнику. Тогда Виталий Александрович спустился на первый этаж и, пройдя по длинному коридору с зелёной плиткой на полу, оказался на улице. В урне дымился окурок, а под навесом стоял серебристый Geländewagen. Ни у кого из сотрудников такого автомобиля не было. Да никто из них и не позволил бы себе заехать на задний двор. За рулём сидел молодой парень в тёмно-зелёной майке и всклокоченными волосами. Задние стёкла дорогой машины были наглухо затонированы.

Директор сделал четыре огромных шага и оказался напротив правой пассажирской двери. Поднял пистолет и выстрелил туда, где, по его мнению, должен находиться человек.

Громовой раскат раздался под навесом, пуля срикошетила в стену. На стекле остались крохотные трещины. Запахло порохом. В первый миг Виталий Александрович не понял, что произошло. Затем осознал – автомобиль бронированный. Хотел нажать на спусковой крючок ещё раз, но тихий шелчок открывшейся двери вогнал его в ступор. В груди похолодело, внизу живота неприятно защекотало.

Балтика вышел из машины. Встал напротив директора. Хозяин крупной фирмы пистолет не опустил, но рука начала заметно дрожать. Нежданный гость посмотрел в дуло, а после резко вырвал оружие из руки директора.

Из двери фирмы вывалились трое сотрудников. Двое мужчин в костюмах и одна из куривших девушек. Все замерли в нерешительности.

Балтика поднял оружие на уровень головы. Ствол упёрся в лоб человека, который всего несколько секунд назад хотел его убить. Директор задрожал всем телом. Глаза скопил и смотрел в ствол.

– Ба-бах! – гаркнул Балтика и поднял пистолет, словно была отдача.

По брюкам Виталия Александровича расплзлось пятно. Лицо побелело, на лбу появились крупные капли пота.

– По три миллиона ежемесячно. Тридцать шесть в год. Мой человек будет во вторник утром. А если мне придётся приезжать сюда ещё раз, то этот пистолет выстрелит. В твою голову. Теперь понял, сколько стоит вежливость?

Директор быстро кивнул. Глаза не сводил с оружия в руках бандита.

Александр Балтика сел в машину и захлопнул дверь. Пистолет бросил на пол, за сидение водителя.

– Трогай, Санёк, – сказал он.

* * *

Странная парочка ушла. Их место заняли две молодые красивые девицы с броской внешностью: одежда из дорогих бутиков, сумочки стоимостью, как дешёвая машина, телефоны с золотыми корпусами. Люди с таким достатком обычно не ходят в заведения подобного класса. Эти две девицы пили кофе и о чём-то тихо переговаривались, заодно собирали взгляды всех окружающих представителей мужского пола. Даже Илья скопил глаза пару раз – голова как-то странно сама поворачивалась.

Ангелина каждый раз вздрагивала от щелчка двери. Бросала тревожные взгляды на каждого вошедшего человека.

– Он держал меня в каком-то чулане. Я не знаю, сколько там просидела. Может пару дней, а может и пару лет. Не знаю. Кромешная тьма, затхлость и пыль. Пол был деревянный. Грубый. Я старалась не двигаться, но всё равно постоянно загоняла себе занозы. Их доставание тогда было моим единственным занятием.

Она замолчала и невидящим взглядом посмотрела на поднос с красными коробочками. Илья видел, что воспоминания о тех днях вгоняют её в депрессию. Однако чувствовал, что останавливать нельзя – он первый с кем она вообще могла поделиться своим горем. И единственный, кто мог помочь.

– Я пыталась выбраться, пыталась кричать. Тщетно. Несколько раз я даже нападала на этого человека. Когда он приносил еду и ведро... – не договорила она, но Илья догадался и тактично промолчал. – Если честно, я уже потеряла всякую надежду покинуть эту темноту. Да что там... Я себя потеряла. Под конец этого заточения превратилась в какой-то куст, растущий в вечной темноте. Целыми днями лежала и...

Она как-то странно посмотрела на Илью. Резким движением схватила стаканчик со стола и залпом осушила остатки кофе.

– Не закажешь ещё?

Илья направился к кассе, но на пол пути вспомнил, что у него нет денег. Ему вновь стало так стыдно, что он бы даже душу на кофе поменял. Зачем-то оглянулся, словно всерьёз ожидал увидеть знакомых. После, удручённо повесив голову, вернулся к столику.

– У меня денег не осталось, – произнёс он настолько тихо, что и сам с трудом расслышал.

– Вот и хорошо. Я уже и не хочу.

Подошла уборщица, забрала поднос с пустыми коробками и стаканчиками. Протёрла тряпкой стол.

– Может быть я сделаю самую большую ошибку если расскажу тебе... Но... Он меня...

Она не договорила, но Илья обо всём догадался. Кулаки сжались, ногти вонзились в ладони. Он пообещал, что когда этот гад попадётся ему в руки, то через минуту уже сдохнет.

– Вскоре после этого я поняла, что сопротивляться бесполезно. Поверила, что он перенёс меня в другой мир. Да и невозможно было не поверить. Он показал мне свой мир... Там всё зелёное-зелёное, красивое. Там всегда ясное и голубое небо, много разных милых зверюшек... Огромные леса, необъятные пастбища. И всё такое красивое-красивое. Я как-то смотрела передачу про Новую Зеландию, и вот там так же восхитительно! Там не бывает войн, нет денег. Там все живут в мире и спокойствии. Там нет бедных и нет богатых. Нет завистников. Там все равны и все счастливы. И всё благодаря магии.

Дверь открылась. В заведение вошли двое высоких мужчин, один с бородой, второй гладковыбритый. Лина резко обернулась, зацепилась за них взглядом. Её плечи напряглись, губы превратились в тонкую линию. Посетители прошли к кассе и стали в очередь. У бородатого зазвонил телефон. Он долго смотрел на экран, затем сказал своему приятелю:

– Валентиныч, паскуда, звонит.

Ангелина расслабилась. Передёрнула плечами, словно стряхивала опасения.

– В обмен на мою... сговорчивость, – выдавила подруга. – Он разрешил мне перемещаться по дому. А жилища там огромные. Необъятные. Находятся они посреди этой восхитительной природы. Неподалёку от дома был большой пруд. Я любила туда ходить. Вспоминать... – умолкла Лина.

Илья видел, что, несмотря на показное равнодушие, Ангелине тяжело даётся каждое слово.

– Я не испытывала дискомфорта. У меня даже были подружки, – вяло улыбнулась она. – Там находилось много девушек. И все были похищены. Впоследствии, когда я узнала заклинание «языковой лом», то смогла с ними поговорить. Они все были, как это там называется, с диких планет. Как наша. Где нет магии, а вся жизнь основана на примитивном использовании механизмов. От них я и узнала все премудрости мира, где оказалась. Обучилась магии. Если так вообще можно выразиться. Вся наша забота состояла в том, чтобы следить за домом при помощи магии. А ещё... – тяжело вздохнула она. – Исполнять все его прихоти. Мы были его гаремом. Все жители того мира имеют такой. Это в порядке вещей.

Она посмотрела в окно, где остановились двое велосипедистов, парень и девушка. Открыли бело-зелёные фляги и жадно принялись глотать.

– Прости, что я тебе всё это рассказываю, – прошептала Лина. – Просто...

Илья взглянул на велосипедистов, увидел, как они сели на железных друзьях и помчались дальше, навстречу здоровью, долголетию и счастливому совместному будущему.

– Я понимаю, – сказал он.

Лина несколько раз моргнула и посмотрела на соседний столик и сидевшую там парочку. Молодые ребята ели крылышки в панировке, пили пиво и что-то оживлённо обсуждали.

– Это другой мир, – посмотрела она на Илью. – Совершенно другой. Там нет... – Лина огляделась, словно искала того, чего Там нет. – Ничего окружающего. Там всё живёт по другим законам. По другим правилам. Там всё подчиняется и делается при помощи магии. Людям ничем не надо себя утруждать... Вот только за людей там принимают не всех.

Илья усмехнулся. Это утверждение, похоже, подходило не только к тому, магическому, миру.

– Поначалу он мной... интересовался, – выдавила Ангелина. – Постепенно его интерес пропал. Я стала предоставлена сама себе. Как и многие другие девушки. Мы просто жили в

своё удовольствие. Гуляли, спали, болтали. И мечтали вернуться домой. Знаешь, плен он и есть плен. И пускай там условия... райские. Но я не хотела там быть. Я не просила меня туда перетаскивать. Периодически он избавлялся от тех, кем окончательно пресытился. Вот и я сегодня узнала, что подлежу выселению.

Ангелина замолчала.

– А что такое «выселение»? – не вытерпел Илья.

– Так называют специальное заклинание, при помощи которого человек попадает в дикий мир. Как наш, например. Мне стыдно об этом говорить... – опустила Лина взгляд. – Но я чуть не опустилась на колени, чтобы попросить его отправить меня обратно. Сюда. Кажется он этого от меня и ждал... требовал. А после у меня наступило какое-то помутнение... Не знаю, что на меня нашло, но я наколдовала нож. Приставила к его горлу и потребовала, чтобы он переместил меня обратно.

– И? – поторопил Илья.

– Он перенёс, – пожал плечами Лина. – Обратно в мою комнату. Так получилось, что мы оказались на кровати. Лёжа. В том же положении, из которого он меня и похитил. И лезвие вошло ему точно в сердце. По крайней мере, мне так показалось. Он успел переместиться обратно в свой мир, но... мне думается, что он не выжил. А если так, то вскоре здесь будут охотники.

– Я сегодня уже много раз слышал это слово, – кивнул Илья. – Кто они, эти таинственные охотники?

– В живую я их не видела, но по рассказам это отменные уроды. Это их полиция. Их армия. Их судьи... Как бы объяснить? Магия принадлежит тому миру. Насколько я поняла, у них существует магическая станция... или установка... – замялась Ангелина. – Даже не знаю, как её назвать. В общем, когда-то их мир был великолепно развит технически. Они умели перемещаться в другие вселенные, могли продлевать жизнь, умели изменять пространство и время, передавать мысли на расстояния. А потом изобрели магическую установку. Как я поняла, она подчиняется физическим законам, о которых мы ещё даже не догадываемся. С тех пор граждане того мира могут жить в собственное удовольствие. Абсолютно ничего не делать. Понимаешь? Всё-всё-всё, что им требуется для жизни, даёт магия! Всё, что пожелаешь, можно получить при помощи магии! Как ты думаешь называется этот мир?

– Откуда ж мне знать?! – Илья посмотрел на подругу круглыми глазами.

– Знаешь, знаешь, – грустно усмехнулась Лина. – Называется он Рай, – помолчала несколько мгновений. – Что, не заиграли легенды другими красками?

Илья задумчиво почесал подбородок. В заведение тем временем ввалилась шумная компания подростков. Они на повышенных тонах обсуждали какой-то фильм. Лина поспешно обернулась. Облегчённо вздохнула.

– Как сам понимаешь, стать жителем этого мира крайне непросто, – продолжила она. – Принимают туда избирательно. Есть множество других заселённых миров. Жители Рая называют их – отсталыми. Это бывшие колонии. Многие из жителей тех планет стремятся попасть в Рай. Но берут туда, естественно, лучших из лучших. Чем-то выделившихся. Или тех, кто своими умениями или знаниями может пригодиться. Естественно, что при уровне технологии «Пожелал – исполнилось», таких людей находится крайне мало. В основном это охотники. Преподносят их, естественно, как миротворцев, которые наводят порядок. На деле же их функции полиции и военных – надуманны. Единственная и основная их задача – это без суда и следствия карать преступников. Точнее тех, кого в Раю посчитали преступниками. А законы там просты: никто не может посягнуть на жителя Рая; никто не может посягнуть на законы Рая; никто не может воспротивиться решению Рая. Правонарушитель уничтожается без суда и следствия. А ещё убивают всех, кто вступал с ним в контакт. Именно поэтому я сразу же и

убежала из дома, чтобы не столкнуться с мамой. Не дай бог, и её убьют. На планетах-донорах охотников боятся, как стихийного бедствия.

– А как же...

– Но есть ещё и наш мир, – предугадала Ангелина. – Такие миры называют дикими. Потому что в них ничего не известно о Рае. Ничего не знают о магии. В эпоху, когда Рай занимался колонизаторством, до таких планет не добрались.

– Не добрались? – Илья скептически приподнял бровь.

– Официально не добрались, – пожал плечами Лина. – Поверь, сейчас не это важно.

Илье неожиданно начало казаться, что всё происходящее один большой и грандиозный бред. Через несколько мгновений он очнётся в психиатрической лечебнице. Привязанный к кровати за руки, ноги, а через грудь перекинут ремень. В палате будет ещё несколько буйных и крикливых пациентов на таких же кроватях. На мгновение Илья вспомнит, как выкладывал в супермаркете товар, а свободные часы жизни тратил на «Время эльфийских чудес». Потом большое воображение вновь вернёт его за столик этой кафешки, на Савёловскую.

Шумная компания подростков взяла на всех один поднос с едой. Уселись за столик, где на повышенных тонах начали обсуждать поражение футбольной сборной с таким энтузиазмом, будто это единичное происшествие, а не аксиома. Один из них высказал подслушанную где-то мысль, что футболистам надо собирать зарплату посредством смс-голосования, может, тогда будут толково играть. А разбегутся так ещё и лучше – толку от нахлебников, которые умеют только проигрывать?

Илья смотрел на подростков, но размышлял об услышанном от подруги. Ещё несколько часов назад мир был обычным – проснулся, поел, позанимался какой-нибудь ерундой, снова поел, поспал и круг замкнулся. День за днём всё одно и то же: хмурые лица, долгие часы на работе, мгновенные выходные, редкие удовольствия. Беспросветная серая жизнь до самой смерти.

– Мы на пороге чего-то страшного, – Ангелина снова обернулась на дверь, которую раскрыла полненькая женщина, одетая по последнему писку московской моды: жёлтая блузка с длинным рукавом-фонариком, короткие розовые шорты и белые летние сапоги выше колен.

– Страшного открытия, – кисло усмехнулся Илья. – Мир искал зелёных человечков, а пришли маги.

За окном появилась толпа десятилетней детворы. Сопровождали их две женщины, которые шли как надзиратели – одна спереди, другая сзади. Звонкие голоса ребятни были слышны даже внутри.

– За преступниками вначале пускают в погоню убийц, – продолжила Лина. – Ты его видел и даже в окно выбросил. Это житель из мира-птиц. Они, точно оборотни в наших легендах, способны превращаться в птиц. Магия у них какая-то своя. От Рая она не зависит, поэтому и не такая могущественная. Да и вообще они какие-то... глупые, что ли. Я общалась с несколькими, когда жила там. Точнее пыталась общаться. По уровню развития они напоминают... – на мгновение задумалась Ангелина. – Озлобленных и неразумных детей. Однако это не мешает им даже видеть свежий ментальный след. В Раю никто не понимает, как они пользуются своими способностями, при этом магию в другие миры они не приносят. Будь этот народ хоть чуточку умней, давно бы подмяли Рай под себя. Держат же их, чтобы не дёргать охотников по мелочам.

– Дай догадаюсь, – сказал Илья. – Если убийца не справляется, то за беглецом отправляют тех самых охотников?

– Да, – кивнула подруга.

Парень через столик от них громко засмеялся. Всё заведение непроизвольно на него посмотрело. Лина вздрогнула от резкого звука.

– Меня волнует то, что охотники будут убивать всех, с кем я общалась, – склонила голову Ангелина. – Я ведь тебе уже об этом говорила.

– Значит... – призадумался Илья. – Ты, зная, что всех, с кем ты будешь общаться, убьют, ушла из дома таким образом, чтобы не встретиться с мамой. И пошла ко мне. Если маму убьют, это страшно. Если меня, то ничего. Правильно я тебя понял? – он и сам не знал, зачем задал этот вопрос. Но чувствовал: надо. Проще потом прощения выпросить, нежели чего-то недопонять.

У Лины лицо превратилось в каменную маску. Она рефлекторно поправила причёску, взглянула в окно.

– Я пришла, – начала она резким тоном. – Потому что когда убегала из дома увидела календарь. И увидела, какой на нём год. Но эти прошедшие пять лет, не изменили моих намерений... – резко осеклась, будто оговорилась. – К тому же, между тобой и моей матерью есть несколько существенных различий. Она ни за что не поверит в рассказанное мной. Она не будет скрываться и не сможет за себя постоять. Её убьют. А ты поверишь. Сможешь нас защитить. Или я плохо тебя знаю? Может, за прошедшие пять лет ты стал хлюпиком?

– Прости, – сказал Илья. – Я глупость спросил.

Лина промолчала. Но она так делала всегда, когда у неё просили прощения. Ответа не давала, но прощала. Именно теперь Илья и поверил в услышанное на все сто процентов. А ещё понял, что ни при каких раскладах не отдаст её каким-то непонятым охотникам на растерзание.

– А ты не можешь заколдовать что-нибудь, сбивающее их со следа? – пришла Илье мысль.

– Не могу, – покачала головой Лина. – Я знаю лишь, что это какой-то ментальный след. А из чего он состоит, как образуется... – развела руками. – Я вообще не знаю, могу ли колдовать. Ведь в наш мир магия придёт только вместе с охотниками. Вместе с ними и уйдёт. И если они уже здесь...

– А ты ещё не знаешь, здесь они или нет?! – расширились у Ильи глаза. – Может, вся паника вообще зря?

– Скорее всего, они уже здесь, раз был убийца, – грустно усмехнулась Лина. – Если ещё не успели прибыть, то скоро будут.

– Тогда чего мы сидим? – задал Илья риторический вопрос. – Может, стоит уже попробовать и... понимать, что нам дальше делать?

Лина не ответила. Она закрыла глаза, вытянула перед собой руки и сложила их домиком.

– Я хочу деньги сейчас.

После раздвинула ладони. Илья увидел на столе купюру, которой расплачивался на кассе. Понял, зачем Ангелина её так тщательно рассматривала.

Несколько мгновений Илья глупо тарачился на билет банка России. Больше всего это походило на ловкий фокус.

– Все вещественные заклинания безумно просты, – с улыбкой посмотрела на его лицо Ангелина. – Когда в мир приходит магия достаточно представить себе предмет, а затем произнести «Я хочу что-либо сейчас». Предмет появится там, где ты его представил и таким, каким его представил. Есть ещё боевые заклинания. Ими владеют лишь охотники. Для нас они будут бессвязным набором звуков, так как произносятся на языке создателей Машины. Проверь, – Лина пододвинула купюру к Илье. – Может, я забыла какие-то защиты...

Илья взял билет банка России и пристально на него взглянул. С водяными знаками с правой стороны, на которых совмещены изображения номинала банкноты и лица Ярослава Мудрого, было всё в порядке. Перфорация на ощупь тоже оказалась гладкой. Взгляд уцепился за герб Ярославля, где из-за оптической магнитной переменной краски должна бегать полоска. Однако её не было. Илья взглянул в левую часть купюры – металлизированная защитная нить на месте, значит, и герб должен переливаться. В этом он был уверен на все сто процентов. Как-то ему попала подделка, из-за которой он чуть не схватил уйму проблем. После чего досконально изучил всю информацию о подлинности денежных знаков России, благо интернет

давал для этого широкие возможности. В памяти, конечно, осталось мало, но основные характеристики он всё же запомнил.

– Нет, – протянул он деньги обратно. – Герб должен переливаться снизу вверх. Точнее полоска света должна по нему бегать. Поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.